

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 4.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

ГОДЪ 15 февраля 1911 г. XXXII

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

РЕСКРИПТЪ

Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ БЕОДОРОВНЫ, на имя Высокопреосвященнаго МАКАРІЯ, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

Весьма утѣшенная благопріятными результатами произведеннаго, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ ввѣренной Вамъ Томской Епархіи за богослуженіями недѣли Ваіи 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выра-

зять Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Высокопреосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во ввѣренной Вамъ Епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Томскую Духовную Консисторію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Высокопреосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успѣшности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренне къ Вамъ расположенная

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано

18 Января 1911 года.

№ 28.

ЕЛИСАВЕТА.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія, назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 25 января 1911

года за № 318, заштатный священникъ Александръ Соловьевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Верхъ Алейскаго, бл. № 26.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мелетіемъ, 9 января 1911 года рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Екатерининскаго, благочинія № 32, діаконъ ц. с. Мироновскаго, бл. № 15, Андрей Поповъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 января 1911 года за № 196, состоящій на должности псаломщика при ц. с. Тальменскаго, бл. № 35, запрещенный священникъ Евгеній Лысовъ разрѣшенъ въ священнослуженіи и назначенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Шадринскаго, бл. № 20.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мелетіемъ, 24 декабря 1910 года рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви с. Алексѣевскаго, благочинія № 7, псаломщикъ сего села Григорій Θεодоровъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 16 января 1911 года за № 170, за сверхштатнымъ псаломщикомъ-діакономъ Томскаго Троицкаго Каѳедрального Собора Александромъ Карповымъ зачислено штатное діаконское мѣсто при церкви Томскаго Епархіального женскаго училища.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ 7-го января 1911 г. за № 12, псаломщикъ ц. с. Мало-Красноярскаго, Омской епар-

хій, Захарій Раенко прийнять на службу въ Томскую епархію.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 15 января за № 140, состоящій на должности псаломщика при церкви с. Клепезихинскаго, благочинія № 36, запрещенный священникъ Петръ Фавстрицкій разрѣшенъ въ священнослуженіи и перемѣщенъ на сверхштатное священническое мѣсто къ церкви с. Усть-Чарышская пристань, бл. № 31.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 15 января 1911 года за № 147, священникъ ц. с. Томскаго, бл. № 14, Григорій Прибытковъ перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ градо-Кузнецкому собору.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 января 1911 года за № 198, священникъ ц. с. Усть-Изесскаго, бл. № 33, Михаилъ Чирковъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Ушковскаго, бл. № 23.

Согласно журнальнаго опредѣленія Консисторіи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 18 января с. г. за № 206, священникъ с. Михайловскаго, благочинія № 10, Зосима Соловьевъ переведенъ на діаконскую вакансію въ с. Елгайское, благочинія № 4.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 14-го января 1911-го года за № 109, псаломщикъ градо-Колыванскаго Троицкаго Собора Иванъ Ивановъ, за принятіемъ его на службу въ Курскую епархію, исключенъ изъ клира церковнаго по Томской епархіи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 1911 года за № 213, священникъ села Хорошенскаго, бл. № 21, Викторъ Яницкій, за назначеніемъ его о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства къ церкви Верхне-Удинскаго Дисциплинарнаго баталіона, отчислень отъ занимаемаго мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 12 января 1911 года за № 84, церковникъ ц. с. Петропавловскаго, бл. № 2, Василій Леоновъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10-го января 1911 года за № 70, псаломщикъ церкви села Иштана на Менгерѣ, Гай Третьяковъ отчислень отъ занимаемаго мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 7-го января 1911 года за № 14, псаломщикъ ц. с. Тяжино-Вершинскаго, бл. № 12, Александръ Казанскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

1) Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 17 января 1911-го года за № 216, между прочимъ, заключено: „Такъ какъ временно закрываемые приходы не упраздняются со-

вершенно, а только на неопредѣленное время приписываются къ другимъ приходамъ, для того, чтобы причты сихъ послѣднихъ завѣдывали приписными приходами и церквами, впредь до опредѣленія на нихъ своихъ членовъ причта, то таковые приходы должны считаться и считаются праздными и на основаніи 26 § о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, половина отъ таковыхъ праздныхъ мѣсть должна быть взыскиваема благочинными и представляема по принадлежности“.

О вышеизложенномъ Томская Духовная Консistorія проситъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ номерѣ для свѣдѣнія и руководства духовенства Томской епархіи.

2) Журнальнымъ опредѣленіемъ Консistorіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 17-го января 1911 года, за № 209, приходъ Ново-Троицкій перечисленъ изъ благочинія № 34 въ благоч. № 23 съ 1-го января 1911-го года.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консistorія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Император-

скаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особливо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Ду-

ховную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Утверждены въ должности церк. старостъ:

1) Къ Христорождественской церкви, села Малышевскаго, благочинія № 35, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Малышевой Григорій Васильевъ Гилевъ; 2) къ Михаило-Архангельской церкви, села Усть-Журавлихи, благочинія № 31, Бійскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того же села Григорій Савиновъ Оомишъ; 3) къ Николаевской церкви села Михайловскаго, Маріинскаго уѣзда благочинія № 11, на третье 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Иванъ Димитріевъ Вивниковъ; 4) къ Михаило-Архангельской церкви села Троицкаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, крестьянинъ того-же села Петръ Никитинъ Швецовъ; 5) къ Николаевской церкви, села Славгородъ, благочинія № 37, Барнаульскаго уѣзда, крестьянинъ того-же села Петръ Васильевъ Дитичъ, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г.; 6) къ Знаменской церкви, села Ивановскаго, благочинія № 9, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Иванъ Ивановъ Ждановъ; 7) къ Богородице-Рождественской церкви, села Сидоровскаго, благочинія № 37, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Игнатій Андреевъ Волобой; 8) къ Христорождественской церкви, села Камы, и къ Свято-Троицкой церкви, поселка Ново-Троицкаго, благочинія № 34, Каинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., къ первой церкви того-же села крестьянинъ Иванъ Максимовъ Абатуровъ и къ послѣдней крестьянинъ того-же поселка Иванъ Игнатьевъ Шулаевъ;

- 9) къ Христорождественской церкви села Алчедатскаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, на 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Дмитріевской Павелъ Ивановъ Степановъ;
 - 10) къ Николаевской церкви села Керевскаго, благочинія № 4, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ села Керевскаго Ѳеодоръ Степановъ Махневъ;
 - 11) къ Онуфріевской церкви, села Ольгинскаго, благочинія № 3, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Марьевской, Иванъ Дмитріевъ Сергѣевъ;
 - 12) къ Свято-Троицкой церкви села Карпыскаскаго, благочинія № 7, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Емельянъ Ѳеодоровъ Тихоновъ;
 - 13) къ Николаевской церкви с. Бачатскаго, благочинія № 13, Кузнецкаго уѣзда, на первое 3-хъ лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Александръ Ивановъ Клемишевъ;
 - 14) къ Николаевской церкви, села Крапивинскаго, благочинія № 13, Кузнецкаго уѣзда, Тюкалинскій мѣщанинъ Иванъ Михайловъ Ремениковъ, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г.;
 - 15) къ Покровской церкви села Лукошкина, благочинія № 7, Кузнецкаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села, Василій Ефимовъ Шяловъ;
 - 16) къ Николаевской церкви, села Зырянскаго, благочинія № 10, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., ввородецъ дер. Уйдановой Дмитрій Тимоѳеевичъ Бекменевъ;
 - 17) къ Сергіевской церкви, села Довольнаго, благочинія № 42, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ с. Довольнаго Василій Аавасьевъ Пироговдовъ;
 - 18) къ Николаевской церкви, села Николаевскаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Семенъ Никитинъ Казанцевъ.
-

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства (по кассамъ взаимопомощи и эмеритальной) за 1910 годъ.

А). ПРИХОДЪ.

№№ благочинныхъ и учрежд.	Прислано о.о. благочин- ными и др. лицами.	По кассѣ взаимопомощи.						По кассѣ эмери- тальной.	
		Для выда- чи сирот- ствующимъ.		За печатныя бланки.		Обратно, за выѣзд. получат. пособія.		ВСЕГО.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	.	91	—	—	—	—	—	914	—
2	.	431	—	—	—	—	—	431	—
3	.	467	—	—	—	—	—	467	—
4	.	241	50	—	—	—	—	241	50
5	.	438	25	—	—	—	—	438	25
6	.	249	—	—	—	—	—	249	—
7	.	70	—	—	—	348 ¹⁾	—	1050	—
8	.	394	—	—	—	—	—	394	—
9	.	363	—	—	—	—	—	363	—
10	.	567	50	—	—	—	—	567	50
11	.	698	—	—	—	—	—	698	—
12	.	600	50	—	—	238 ²⁾	—	838	50
13	.	482	—	—	—	297 ³⁾	75	779	75
14	.	464	—	—	—	—	—	464	—
15	.	461	50	1	20	—	—	462	70
16	.	426	—	—	—	—	—	426	—
17	.	260	10	—	—	—	—	260	10
18	.	260	50	—	—	—	—	260	50
19	.	579	—	—	—	—	—	579	—
20	.	604	72	—	—	—	—	604	72
21	.	600	—	—	—	—	—	600	—
22	.	259	—	—	—	—	—	259	—
23	.	467	—	—	—	—	—	467	—
24	.	253	50	—	—	—	—	253	50
25	.	150	50	—	—	—	—	150	50
26	.	437	—	—	—	—	—	437	—
27	.	142	50	—	—	—	—	142	50
28	.	681	50	—	—	100 ⁴⁾	—	781	50

¹⁾ Родств. псал. Г. Аргентова. ²⁾ Родств. псал. Н. Баженова. ³⁾ Родств. свещ. С. Двинянинова. ⁴⁾ Родств. діак. А. Катасонова.

29	576 50	—	—	—	576 50	—	—
30	352 —	—	—	—	352 —	48	—
31	408 50	—	—	—	408 50	54	—
32	185 50	—	—	—	185 50	24	—
33	453 50	—	—	—	453 50	48	—
34	302 —	—	—	—	302 —	21	—
35	672 —	—	—	—	672 —	78	—
36	873 75	—	—	—	873 75	126	—
37	738 75	—	—	—	738 75	—	—
38	647 50	—	—	—	647 50	72	—
39	303 —	—	—	—	303 —	—	—
40	232 50	—	—	240 ⁵⁾	472 50	27	—
41	110 50	—	80	—	111 30	—	—
42	247 50	—	10	—	247 60	—	—
43	154 —	—	—	—	154 —	—	—
44	146 —	—	66	—	146 66	—	—
45	11 —	—	—	—	11 —	—	—
Томск. соб.	175 75	—	—	—	175 75	—	—
Учебн. завед.	48 —	—	—	—	48 —	—	—
Алтайск. мисс.	— —	—	—	—	— —	72	—
Гр.-Бійск. ц.	235 50	—	—	—	235 50	21	—
Ново-Никол. ц.	75 —	—	—	—	75 —	—	—
Жел.-дорожн. ц.	108 75	—	—	—	108 75	—	—
Монаст.	46 50	—	—	—	46 50	—	—
Отд. лица	30 —	—	—	100 ⁶⁾	130 —	—	—
Итого	19728 57	2 76	1323 75	21055 08	2004 —		
Кромѣ того въ 1910 г. поступило:				По кассѣ взаимопо- мощи.	По кассѣ эмери- тальной.		
0/0 на капиталъ				294 37	710 08		
Остатка отъ 1909 г. наличными				1276 25	390 42		
билетами				5000 —	15700 —		
А всего съ 0/0-ми, остаткомъ и друг. поступле- ніями въ 1910 году значится на приходѣ на- личными				22625 70	3104 50		
билетами				5000 —	15700 —		
Всего же				27625 70	18804 50		

⁵⁾ Родств. псаломщ. В. Поваляева. ⁶⁾ Родств. о. Г. Лебедева.

Б). РАСХОДЪ.

1. Послано чрезъ о.о. Благочинныхъ (и непосредственно) семьямъ священно-церковно-служителей, скончавшихся во 2-й полов. 1909 г. и въ 1-й и 2-й полов. 1910 года:

о. Благочинн. № 4	348	85
" 7	698	—
" 8	548	25
" 9	299	—
" 10	349	—
" 11	199	25
" 12	539	25
" 13	1495	75
" 14	698	25
" 15	399	25
" 18	498	50
" 19	698	—
" 23	647	85
" 24	797	35
" 25	598	10
" 27	1047	—
" 28	100	—
" 29	348	85
" 31	398	—
" 33	946	95
" 35	698	—
" 36	398	50
" 38	200	10
" 40	589	75
" 43	297	75
Гр.-Бйск. ц.	598	10
Ново-Никол.ц.	698	25
Непосредств. сиротамъ	2046	—
Въ опекун. столъ	1299	75

18481 65

2. Употреблено на почтов. расходы	41	60
3. Уплочено въ тип. Дома Трудолюбія за отпечатаніе бланокъ, конвертовъ, книгъ и переплетъ послѣднихъ	246	70
4. Выдано жалованія четыремъ о.о. членамъ Попечительства	360	—
5. Оборотныхъ суммъ (ошибочно записанныхъ)	22	—

А всего израсходовано . 19151 95

Къ 1 января 1911 года осталось наличными	3473	75
" " " билетами	5000	—

Итого: наличными 22625 70
" билетами 5000 —

А всего . 27625 70

По эмеритальной кассѣ въ теченіе 1910 г. израсходовано:

1. На жалованье о.о. секретарю, казначею и двумъ дѣлопроизводителямъ	1080 р. — к.
2. За храненіе %/о/о бумагъ	3 „ 84 „
3. Излишне засланныхъ	6 „ — „
Итого	1089 р. 84 к.

Затѣмъ къ 1 января 1911 г. осталось:

Наличными	2014 р. 66 к.
Билетами	15700 „ — „
А всего	18804 р. 50 к.

Примѣчаніе I. Родственники умершихъ во II п. 1909 г. и въ I и II пол. 1910 г. проживали въ слѣд. благочиніяхъ:

Въ благоч. № 4 родственники псал. В. Рощина.

„ „ 7	„ о. Н. Зорина, діак. А. Ракина и Г. Аргентова.
„ „ 8	„ о. С. Воробьева и псал. Г. Аргентова (перех. изъ благоч. № 7).
„ „ 9	„ о. А. Рыжкий.
„ „ 10	„ псал. Г. Ярославова.
„ „ 11	„ о. П. Закоурцева.
„ „ 12	„ о. І. Счастлива и псал. Н. Баженева.
„ „ 13	„ о.о. Ст. Двинянинова, В. Алексѣевского и П. Скворцова.
„ „ 14	„ о. Ѳ. Виноградова.
„ „ 15	„ о.о. В. Виелеевскаго, І. Попова и діак. Т. Шушунова.
„ „ 18	„ о. Инн. Смирнова.
„ „ 19	„ о. Н. Ставрова.
„ „ 23	„ псал. М. Сатовскаго и М. Сперанскаго.
„ „ 24	„ о.о. Ѳ. Павловскаго и М. Богословскаго.
„ „ 25	„ о. Г. Крылова.
„ „ 27	„ о. В. Сребрянскаго и діак. Г. Орлова.
„ „ 28	„ діак. А. Катасонова.

Въ бл. № 29	„	діак. А. Катасонова (переѣхали изъ благоч. № 28).
„ „ 31	„	о. Л. Жалыбина.
„ „ 33	„	о. М. Смирнова и псал. П. Александрова.
„ „ 35	„	о. М. Марсова.
„ „ 36	„	о.о. В. Коронатова и І. Рождественскаго.
„ „ 38	„	о. Л. Жалыбина (ошибочно).
„ „ 40	„	діак. Т. Шушунова (переѣхали изъ благоч. № 15) и псал. В. Поваляева.
„ „ 43	„	о. Ст. Двинянинова (переѣх. изъ благоч. № 13).
„ Гр.-Бійск. ц. „	„	о. М. Лебедева.
„ Н.-Никол. ц. „	„	о. Ст. Марсова.

Примѣчаніе II. Подъ рубрикой „непосредственно сиротамъ“ выписаны деньги семьямъ умершихъ о.о. І. Потоцкаго, Инн. Смирнова, П. Попова, І. Попова, П. Скворцова и псаломщ. Н. Баженова и В. Поваляева.

Примѣчаніе III. Деньги 41 р. 60 к., указанныя въ п. 2 расхода, употреблены исключительно на пересылку пособій сиротствующимъ.

Примѣчаніе IV. Въ числѣ 8473 р. 75 к. остатка къ 1 янв. 1911 г. заключается 950 р. 25 к. присланныхъ причтами „въ фондъ кассы“,

Примѣчаніе V. По эмерит. кассѣ къ 1 янв. 1911 г. значится капитала 17.714 р. 66 к.; кромѣ сего 80.000 р. даны заимообразно Строительному Комитету по возведенію новыхъ зданій Епарх. жен. училища, которые будутъ возвращены къ своему источнику постепенно, начиная съ 1915 г.

Примѣчаніе VI. Въ кассѣ взаимопомощи, кромѣ 8473 р. 75 к., имѣются 5737 р. 58 к., данныя на постройку зданій Еп. ж. уч. изъ „Похоронной кассы“; они, по возвращеніи съ 0/0%-ами, будутъ зачислены въ фондъ кассы взаимопомощи.

Членъ Том. Епарх. Попечительства,
завѣдующій кассами эмеритальной и взаимопомощи
Священникъ Вас. Макаровъ.

ГОВОДОЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Братства святителя Димитрія Ростовскаго за 1909 годъ.

Приходъ 1909 года.

Оставалось отъ 1908 года: наличными . . . 5053 р. 25 к.

„ „ „ „ билетами . . . 3300 „ — „

Итого . . . 8353 р. 25 к.

Въ теченіи 1909 года поступило:

1. Тарелочнаго сбора въ день Воздвиженія Креста Господня 14 сентября, ст. 15, 23, 25, 43, 47, 60, 76, 95, 96, 110, 115, 130, 135, 140, 144, 146, 149, 151, 155, 158, 159 и 161-я . . . 317 р. 93 к.
2. Кружечнаго сбора, ст. 3, 6, 10, 12, 13, 17, 19, 27, 31, 34, 37, 40, 44, 50, 53, 57, 61, 68, 72, 77, 83, 85, 91, 100, 102, 107, 117, 123, 131, и 137-я . . . 742 „ 65 „
3. Сбора по листамъ „Слово любви“, ст. 7, 11, 14, 18, 20, 24, 32, 35, 38, 41, 45, 52, 54, 58, 62, 69, 73, 86, 92, 103, 108, 114, 118, 121, 132, 138, 145, 155 и 160-я . . . 835 „ 58 „
4. На содержаніе и разъѣзды Еп. миссіонера изъ остатковъ церковныхъ суммъ, ст. 4, 8, 21, 28, 29, 33, 39, 42, 46, 48, 51, 55, 59, 63, 70, 78, 79, 88, 93, 97, 98, 104, 106, 113, 122, 126, 133 и 139-я . . . 1522 р. 10 к.
5. На содержаніе миссіонера изъ личныхъ средствъ духовенства, ст. 5, 9, 22, 26, 49, 56, 64, 67, 75, 80, 90, 94, 101, 111, 119, 124, 134 и 157-я . . . 577 „ — „
6. Членскихъ взносов, ст. 66, 82, 89, 125, 141, 142, 147, 150 и 156-я . . . 399 „ — „
7. На нужды Братства, ст. 16, 36, 65, 74, 81, 84, 87, 99, 105, 109, 112, 116 и 152-я . . . 419 „ 10 „

8. Пожертвованій въ пользу Братства, ст. 142, 143 и 148-я	204 " 27 "
9. Процентъ съ капитала, ст. 2, 71, 127, 129, 154 и 162-я	568 " 86 "
10. Мелочныхъ и случайныхъ, ст. 30, 120, 136 и 153-я	86 " 96 "

Итого въ 1909 г. поступило 5673 р. 45 к.

А съ остаткомъ отъ 1908 года:

Наличными . . . 10626 р. 70 к.

Билетами . . . 3400 " — "

Итого . . . 14026 р. 70 к.

Расходъ 1909 года.

Въ теченіе 1909 года израсходовано:

1. На уплату жалованія сотрудникамъ миссіо- нера, ст. 3, 5, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 23, 25, 27, 31, 31, 38, 40, 42, 45-48, 50, 54, 55, 57, 61, 62 64, 72- 74, 80, 81, 83, 87, 88, 90, 97 и 99-я	1277 р. 50 к.
2. На жалованіе дѣлопроизводителю, ст. 6, 20, 43, 52, 59, 65, 84, 92 и 100-я	312 " — "
3. На жалованіе разсылному, ст. 6, 21, 44, 53, 60, 66, 85, 93 и 101-я	42 " — "
4. Въ пособіе миссіонеру Оелидову, ст. 70 и 78-я	300 " — "
5. Въ пособіе учащимся въ Бійскомъ катихиза- торскомъ училищѣ, ст. 79-я	300 р. — к.
6. Въ пособіе Каменскому отдѣленію на содер- жаніе Беркульской школы, ст. 1-я	200 " — "
7. На выпуску книгъ и брошюръ, 13, 22, 32-я, 68, 69, 71 и 91-я	526 " 2 "
8. На отпечатаніе отчетовъ, брошюръ и бла- нокъ, ст. 34, 35, 36, 76 и 94-я	78 " 90 "
9. Почтовыхъ расходовъ, ст. 2, 4, 10, 12, 19-я, 26, 28, 30, 33, 39, 41, 49, 51, 56, 63, 75, 82, 89 и 98-я	6 " 89 "
10. Случайныхъ и мелочныхъ расходовъ, ст. 7,	

16, 17, 24, 29, 37, 58, 67, 77, 86. 86, 95, 96,
и 102-я 498 „ 55 „

А всего въ 1909 г. израсходовано . 3541 р. 86 к.

Въ остаткѣ къ 1910 году значится:

Наличными . . . 7084 р. 84 к.

Билетами . . . 3400 „ — „

Итого . . . 10484 р. 84 к

Казначей Совѣта Братства св. Димитрія:

Свящ. Павелъ Комаровъ.

Извѣстія.

Волею Божіею, скончались: 1) Геродиаконъ Челышманскаго Общежительнаго мужскаго монастыря, Алтайской Духовной Миссіи Мелетій, 6 декабря 1910 въ Новгородскій епархіи; 2) священникъ ц. с. Усть-Тартасскаго, благ. № 33, Венедиктъ Аргентовъ— 20 декабря 1910 года.

Праздныя мѣста.

Священническія: Благочинія № 1—Троицкая г. Томска единовѣрческая; Томск. Влад. Дѣтск. приютъ; Ст. Ново-Николаевскъ Пророко-Даніиловское; 10—Михайловское; 11—Золотонисовый подр. (разѣзд. причтъ); 18—Средне-Красилдовское; 28—Хайрюзовское; 33—Усть-Ижевское; 35—Кипринское 2-е; 37—Ново-Кулундинское; 38—Кадниковское (Шелаболихинская заимка); 39—Урлаповское; 40—Сибирячихинское (единов.).

Діаконскія: Благочинія № 10—Тутальское; 11—Алчедатское; Тисульское; 15—Доктевское; 22—Карачинское; Кругло-Озерное; 23—Тагановское; Ушковское; Булатовское; Колмаковское; 28—Жилинское; 33—Камышенское; 37—Ключевское (пужень священникъ, знающій расколъ); 39—Крохалевское.

Цсаломщическія: Благочинія № 1 Гр. Томск. Іоанно-Лѣтвичниковская; Ново-Николаевская Богородице-Казанская---2-е; 5—Нагорный Иштанъ; 6—Тогурское; 10—Беркульское; 14—Градо-Кузнецкая—Одигитріевская; 20—Усть-Алейское; 32—Екатерининское; Каменское; 37—Ново-Кулундинское; 38—Завьяловское.

Отъ редакціи.

I. Редакція покорнѣйше проситъ о. о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1911 годъ **непосредственно въ редакцію** и безъ замедленія, непременно съ приложеніемъ **точныхъ** адресовъ причтовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

II. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **немедленно** по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

III. Къ свѣдѣнію сотрудниковъ. а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію переписанными четко, разборчиво, чрезъ страницу, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятые для печати рукописи возвращаются или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

д) Письменные объясненія по поводу статей, не принятыхъ въ печать, для Редакціи не обязательны.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Изъ быта таежнаго Томскаго раскола.

Между 56° и $57\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты и между 51° и 53° восточной долготы, по лѣвую сторону рѣки Оби, протекають нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, каковы: Икса, Бакчарь, Сангатка, Талыска, Андарма, Суйга, Парбега, которыя въ своемъ продолженіи образуютъ рѣку Чаю, лѣвый притокъ рѣки Оби. Всѣ указанныя рѣчки берутъ свое начало съ одного Большого Васьюганскаго болота. Болото это, какъ показали изслѣдованія, съ востока на западъ тянется на пространствѣ около 600 верстъ. Мѣстность, по которой протекають эти рѣчки, пригодна для жительства и, въ настоящее время, не лишена нѣкоторыхъ удобствъ. Но посмотримъ, что эта же самая мѣстность представляла нѣсколько раньше. Въ недалекомъ прошломъ, лѣтъ десять назадъ, здѣсь была сплошная тайга, обильная всякаго рода лѣсными богатствами. Прежде всего, были самыя разнообразныя породы деревьевъ, представлявшія богатые строительные матеріалы. Затѣмъ, были большія дачи кедроваго лѣса, который даетъ часто много орѣха и представляетъ хорошій источникъ доходовъ блажайшаго населенія. Наконецъ, эта тайга была богата разнаго рода звѣрями и звѣрками. А звѣрловство, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ главныхъ занятій многихъ жителей Сибири. Вотъ эта глухая тайга, мало доступная для человѣка, начинаетъ постепенно превращаться въ мѣстность открытую, годную для жительства человѣку. Первой и главной причиною къ уничтоженію этой богатой тайги послужила небрежность и неосторожность тѣхъ невѣждъ, которые сами же ей пользовались. Благодаря неосторожности охотниковъ съ огнемъ, въ этой

тайгѣ разразились сильные пожары. Сила огня была такъ велика, что онъ отъ лѣтнихъ пожаровъ оставался и сохранялся иногда по цѣлой зимѣ. Послѣ пожара громадное пространство, занимаемое прежде прекрасными деревьями, обращалось въ сплошные пни, представляющіе мрачную картину. (Съ уничтоженіемъ лѣсовъ само собою уничтожалось и выгодное занятіе населенія — звѣроловство). И вотъ среди такой обстановки живутъ первые обитатели этой мѣстности. Какъ только явилась малѣйшая возможность жительства, такъ не замедлили явиться и жители. Кто же ѣдетъ сюда на жительство? Это — старообрядцы. Старообрядцы выбираютъ для жительства вершины рѣки Чаи, т. е. мѣстность подъ 56° и $57\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. широты и подъ 51° и 53° вост. долготы, потому что эта самая мѣстность не такъ давно была прочно защищена съ трехъ сторонъ или непроходимыми болотами или лѣсами. Съ юга — Васьюганское болото, съ востока — большое болото, съ запада — лѣса съ болотами. Поэтому въ лѣтнее время, доступъ сюда былъ возможенъ только съ сѣверной стороны, по рѣкѣ. Тамъ вотъ здѣсь и поселились старообрядцы. Сначала, ихъ было немного; они занимались звѣроловствомъ въ тѣхъ небольшихъ, сравнительно, лѣсныхъ мѣстечкахъ, которые остались уцѣлѣвшими отъ пожара, расчищали землю и начинали сѣять хлѣбъ. Съ теченіемъ времени, населеніе росло и становилось болѣе многочисленнымъ. Въ настоящее время, всѣ, болѣе или менѣе удобныя мѣста, по указаннымъ рѣчкамъ, заселены. Населеніе растетъ къ западу, по направленію къ вершинамъ рѣки Парабели. Вообще, нужно сказать, что населеніе этой мѣстности за послѣднее время значительно увеличилось. Живутъ старообрядцы, по большей части, маленькими деревушками, которыя сами они называютъ займками. И, дѣйствительно, эти деревушки больше похожи на займки, чѣмъ на деревни. Живутъ, обыкновенно, по два по три дома, изрѣдка можно встрѣтить больше домовъ вмѣстѣ, но всѣ они отстоятъ другъ отъ друга на значи-

тельномъ разстояніи. Занятіемъ жителей этой мѣстности является хлѣбопашество и звѣроловство и, отчасти, рыболовство. Изъ хлѣбовъ здѣсь сѣются: рожь, пшеница, ячмень, овесъ. Иногда бываютъ довольно хорошіе урожаи, какъ, напримѣръ, въ 1910 году. Изъ звѣрей, за послѣднее время, преимущественно, промышляютъ бѣлку, колонка, горностаю. Зимой, старообрядцы выѣзжаютъ обыкновенно въ Томскъ и въ это время вывозятъ пушнину и нѣкоторые продукты домашняго производства, какъ напримѣръ, скоромное масло.

Въ своей домашней жизни старообрядцы очень просты. Домашняя обстановка ихъ мало представляетъ особенностей, кромѣ того, что, какъ у всѣхъ старообрядцевъ, иконы у нихъ обыкновенно старинныя мѣдныя маленькихъ размѣровъ, затѣмъ, въ каждой избѣ имѣется особый шкафчикъ или, покрайней мѣрѣ, полочка, прикрытая занавѣской, гдѣ хранятся книги, которыя они читаютъ въ часы досуга. Книги эти старообрядцы очень берегутъ и относятся къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Самовары они мало употребляютъ и большинство старообрядцевъ ихъ совсѣмъ не имѣютъ. Чаю не пьютъ, потому что, говорятъ они, чай получается отъ китайцевъ, а китайцы—нехристи. Табакъ тоже не курятъ, потому что онъ изъ Турціи, отъ нехристей. Передъ пищей, вся семья, во главѣ съ отцемъ или матерью, встаетъ на общую молитву. Стараются, чтобы во время молитвы ихъ не видѣли посторонніе.

Старообрядцы очень гостепріимны. Въ нихъ вполне сохранилась эта отличительная черта древне-русскаго челоуѣка. Съ новымъ, заѣзжимъ челоуѣкомъ они весьма любезны; приглашаютъ его, напоить, накормить. Но за то, горе тому, кто замѣченъ въ чемъ-нибудь нехорошемъ. Они ни къ какой власти не обращаются, а судятъ и наказываютъ сами. Благодаря тому, что они сами слѣдятъ у себя за порядкомъ, среди нихъ царитъ полное спокойствіе

въ томъ смыслѣ, что у нихъ нѣтъ не только убійствъ, но даже кражъ или какихъ-нибудь подобныхъ ненормальныхъ явленій. Старообрядцы этой мѣстности интересуются религіозными вопросами. Есть среди нихъ знающіе святыхъ отцовъ Церкви, постановленія соборовъ и т. д. Есть и такіе, которые болѣе другихъ интересуются религіозными вопросами и имѣютъ помногу (до 9 пудовъ) книгъ, что даетъ возможность предполагать о томъ, что они начетчики. Здѣшніе старообрядцы — безпоповцы поморскаго толка. Но видимо есть между ними и изъ секты странниковъ или бѣгуновъ. Это можно видѣть изъ того, что когда на одну заимку пришелъ землемѣръ, то все жители ея скрылись и совѣмъ не показывались. Вообще нужно сказать, что довольно трудно опредѣлить, къ какимъ толкамъ и сектамъ принадлежатъ старообрядцы, проживающіе по этимъ рѣчкамъ. Можно сказать только, что много среди нихъ такихъ, которые до фанатизма преданы старымъ обрядамъ и готовы защищать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ, когда одному изъ нихъ сказано было, что перстосложеніе, въ дѣлѣ спасенія человѣка, не имѣетъ значенія, то онъ ужасно началъ сердиться, такъ что пришлось прекратить разговоръ. Научныхъ познаній среди нихъ абсолютно никакихъ нѣтъ. Ихъ мысль никакъ не мирится съ тѣмъ положеніемъ, что громъ есть дѣйствіе электрической силы.

Случайно пришлось узнать, что въ этой мѣстности есть женскій старообрядческій монастырь. Сами старообрядцы умалчиваютъ объ этомъ, а свѣдѣнія получены отъ живущихъ на Оби охотниковъ, которые надолго уходятъ въ тайгу для охоты за пушнымъ звѣремъ. Монастырь этотъ, по разсказамъ, охотниковъ расположенъ въ мѣстности, лежащей между рѣчкой Парбегой и вершинами Парабели. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ пока нѣтъ.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕ-ЦЕРКОВНЫЙ.

БЕСѢДА

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, на новый 1911-й годъ.

Какимъ словомъ мы начнемъ, возлюбленные, наступившій часъ этого новаго года? Призывомъ-ли къ молитвѣ благодарственной за истекшій годъ или къ моленію о ниспосланіи благословенія на наступающій годъ? То и другое потребно.

И мы для таковой молитвы и собрались сюда. Можетъ быть, вы ожидаете отъ проповѣдника слова назиданія на этотъ первый часъ года? Что сказать? Радостнаго такъ мало, а печальнаго избытокъ. Попрежнему жалобы, попрежнему сокрушеніе сердца.

Какія жалобы? Какая печаль? Тѣ же, что и прежде, но только въ большихъ размѣрахъ. Мы жаловались прежде, что верхніе слои общества болѣе и болѣе становятся чуждыми для церкви, ихъ не видно въ храмахъ Божіихъ; развѣ только въ Высокоторжественные дни, когда Царскій Законъ повелѣваетъ имъ быть тамъ, да и то далеко не всѣ и притомъ только къ концу богослуженія. За ними туда же, т. е. отъ церкви, идутъ средніе слои—торговые люди и ремесленники.

Въ общественной и государственной жизни также мало отраднаго. Государство дѣлится само въ себѣ, дѣлится на партіи, одна другой враждебная, или вѣрнѣе сказать: страна раздѣлилась на два стана: одинъ—враждебно относящійся ко всему, что стоитъ

подъ знаменемъ: православія вѣры, самодержавія Царя и нераздѣльности русскаго народа, а другой станъ составляютъ вѣрные сыны Церкви, вѣрноподанные Царя Самодержавнаго и готовые положить душу за Русь Святую.

Который изъ становъ сильнѣе другого, сказать трудно. Лѣвый станъ громко заявляетъ о себѣ; его слышно и видно вездѣ; его сила во лжи и коварствѣ; онъ богатъ матеріальными средствами, и покупаетъ себѣ пособниковъ вездѣ: въ законодательныхъ и избирательныхъ учрежденіяхъ, онъ покупаетъ печать, онъ не безъ вліянія на судахъ, онъ ораторствуетъ на митингахъ, онъ въ аудиторіяхъ;—онъ такъ разглашаетъ о себѣ, что какъ будто онъ—одинъ и кромѣ его нѣтъ другого, нѣтъ ему соперника. А другой станъ составляютъ, какъ сказано выше, вѣрные сыны Церкви и Отечества и преданные слуги Царя. Собравшіеся въ этомъ станѣ тихо думаютъ думу свою. Молча собираютъ силы свои, молча подводятъ счетъ своихъ людей. Люди этого стана твердо помнятъ призывъ своего Царя: „объединяйся, Русскій народъ, Я на тебя рассчитываю!“ И онъ, русскій народъ, старается объединиться, хотя противный станъ и старается воспрепятствовать этому. Лѣвый станъ старается произвести раздоръ, раздѣленіе между членами праваго и, къ сожалѣнію, нужно сказать, не безъ успѣха онъ дѣлаетъ это. Онъ сдѣлалъ то, что Союзъ Русскаго народа, составляющій часть праваго стана, не вездѣ пользуется надлежащимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Крамола преслѣдуетъ всякаго, кто захотѣлъ бы присоединиться къ этому

Союзу: онъ находится въ постоянной опасности потерять служебное мѣсто: „Союзнику“ ни продать, ни купить нельзя, какъ скоро онъ объявитъ свою принадлежность къ этому союзу. Все малодушное отпадаетъ отъ него. Печально это. Но утѣшительно то, что въ немъ остается все крѣпкое, готовое положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество.

Мало утѣшительнаго представляетъ нравственное состояніе и простого рабочаго класса. Развращеніе изъ городовъ проникаетъ въ деревню. Планъ всемірнаго антихристіанскаго союза объ уничтоженіи христіанства, послѣ многихъ западныхъ христіанскихъ народовъ, начинаетъ приводиться въ исполненіе и въ нашемъ отечествѣ. Развративши у насъ верхніе слои общества и отторгнувши ихъ отъ церкви, враги христіанства хотятъ отнять Бога и у простого народа; а безъ Бога уже легко будетъ и развратить его. И онъ развращается. Простой народъ пьетъ и пропивается, молодежь развращается. Супружескіе союзы расторгаются. Пастыри, отцы и матери семействъ пренебрегаются. Театръ, маскарадъ, безнравственныя книжонки и картины проникаютъ и въ деревню. Храмы пустѣютъ и бѣднѣютъ; дома увеселеній и питейныя лавки наполняются и богатѣютъ.

Не чему было порадоваться въ минувшемъ году.

Что-то принесетъ намъ новый годъ?

По лицу неба и земли можно догадываться, что нельзя ждать ясной погоды, что признаки послѣдняго тяжелаго времени начинаютъ обнаруживаться все яснѣе и яснѣе.

Какой же выводъ изъ всего этого?

Бдите и молитесь, чтобы не засталъ васъ этотъ день неготовыми.

Святый--да святится еще, скверный же да сквернится еще, по слову Писанія.

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Матерь Божія! Спаси землю Русскую!

Итакъ, будемъ бодрствовать и молиться. Аминь.

Религіозно-нравственныя чтенія для народа при наедрѣ Томскаго Архипастыря.

(Продолженіе).

Б. Цѣліе. При устройствѣ разнаго рода чтеній по установившемуся обычаю въ программу чтеній вводится или пѣніе, или музыка. Эти хоровые и музыкальные номера имѣютъ своимъ назначеніемъ заинтересовать публику и, т. о., служатъ для нея своего рода приманкой. Съ этой цѣлью въ программу вносятся особенно интересные номера пѣнія, выбирается болѣе удачный составъ пѣвцовъ и пр.

Но смотрѣть на значеніе пѣнія и вообще музыки при народныхъ чтеніяхъ только съ этой точки зрѣнія значило-бы составить о предметѣ слишкомъ поверхностное сужденіе.

Являсь по существу лирическимъ изліяніемъ чувствъ чловека, пѣніе включаетъ въ себя двоякаго рода музыку—религіозную, выраженную въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и нравственныхъ кантахъ, и общежитейскую, обнимающую всѣ свѣтскія пѣсни народа. Въ силу такого своего характера всякое пѣніе производитъ на слушателя извѣстное воздѣйствіе, возбуж-

дая въ немъ соотвѣтствующее чувство, углубляя его и заставляя переживать хотя немногія минуты то настроеніе, какое вложено въ піесу. Поэтому, если подборъ пѣнія по смыслу согласованъ съ содержаніемъ пѣнія, это то цѣлѣнее несомнѣнно является вспомогательнымъ средствомъ для того, чтобы произвести на слушателя большее впечатлѣніе и чтобы закрѣпить въ его сознаніи сообщенную ему лекторомъ идею. Религіозныя пѣснопѣнія содѣйствуютъ на чтеніяхъ выраженію молитвеннаго настроенія слушателей, или тѣхъ чувствъ надежды, умиленія, преданности Богу и др., какія жаждетъ пробудить въ народѣ руководитель чтенія; свѣтскія-же пѣсни могутъ содѣйствовать выраженію отношенія чловѣка къ раскрываемымъ на чтеніяхъ сторонамъ житейской дѣйствительности.

Само собой понятно, что не всегда пѣніе можетъ имѣть такое значеніе. Не всегда пѣніе бываетъ удачно, не всегда и всѣмъ понятно. Отсюда, для того, чтобы сообщить пѣнію большую дѣйственность на сердца слушателей, чтобы приблизить его къ народному пониманію, требуется еще одно условіе; именно, нужно стараться, чтобы народъ не только слушалъ хоровое исполненіе пѣнія, а и самъ принималъ въ немъ активное участіе, путемъ введенія на чтеніяхъ общенароднаго пѣнія. Воскресныя чтенія при архіерейскомъ домѣ давно уже приобрѣли эту особенность въ постановкѣ пѣнія и, можно сказать, этимъ привлекаютъ къ себѣ слушателей. Это не значитъ, что на чтеніяхъ не бываетъ хорового пѣнія. На-оборотъ, Архіерейскій хоръ съ самаго открытія этихъ чтеній постоянно принимаетъ въ нихъ самое живое участіе; оно даже предполагается понятіемъ объ общенародномъ пѣніи. Въдъ народъ долженъ у кого либо научиться пѣнію—хоръ и служить отчасти руководителемъ народнаго пѣнія.

Такимъ образомъ, на воскресныхъ чтеніяхъ при архіерейскомъ домѣ пѣніе ведется и хоровое и общенародное.

а) *Хоровое пѣніе*. Впечатлѣніе, производимое пѣніемъ, находится въ прямой зависимости отъ искусства исполнителя пѣсни. Неумѣлое исполненіе и величественную вещь можетъ сдѣлать смѣшной и въ лучшемъ случаѣ малопонятной; въ умѣлыхъ же рукахъ и простыя пѣснопѣнія получаютъ необычную выразительность.

Народнымъ чтеніямъ при архіерейскомъ домѣ въ этомъ случаѣ посчастливилось. Архіерейскій хоръ, всегда стоявшій на извѣстной высотѣ, являлся исполнителемъ пѣснопѣній и руководителемъ народа въ пониманіи пѣнія всѣхъ 25 лѣтъ ихъ существованія. Пѣніе велось то всѣмъ хоромъ, то въ четыре или три голоса. Хоровыя пѣснопѣнія были преимущественно церковно-богослужебныя, какъ напр., воскресные тропари: Воскресъ изъ гроба, Днесъ спасеніе міру, Ангельскій соборъ удивися; стихиры праздниковъ и особенныхъ дней богослужебнаго круга, какъ то: Да воскреснетъ Богъ, Сѣдѣ Адамъ прямо рая, Егда славны ученицы, Ликуютъ Ангели на небеси, Слава въ вышнихъ Богу, На Іорданстѣй рѣцѣ. Чаше всего въ связи съ чтеніемъ исполнялись ирмосы канонныхъ праздника: Христосъ рождается, Явившася источницы бездны, Сѣченое сѣчется, Волною морскою и др.; наконецъ цѣлые концерты: Воспойте людие, Вознесу тя Боже, Не умолчимъ никогда, Богородице; а также псаломъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и стихира „Прійдите убожимъ Іосифа принопамятнаго“.

Въ четыре голоса, басы и тенора, или тріо пѣлись духовныя кавты; по сравненію съ хоровымъ пѣніемъ эти послѣдніе занимаютъ болѣе видное мѣсто въ организаціи чтеній. Зависитъ это отъ того, что съ развитіемъ общенароднаго пѣнія пѣснопѣнія религіознаго характера исполняются по преимуществу всѣмъ народомъ, а хоръ выступаетъ чаще всего съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ. Благодаря постоянному упражненію въ пѣніи этого рода

у архіерейскаго хора ообразовался обширный репертуаръ этихъ кантъ. Сборники Заремба, духовныя пѣснѣи Св. Дмитрія Рост. въ гармонизаціи Израйлева, сельскіе хоры, сборникъ Рожнова и другихъ композиторовъ, наконецъ, Лента—даютъ ему обильный и разнообразный матеріалъ для выбора. Вотъ списокъ пѣснопѣвій этого рода: Зарембо—Господи, я бѣдное дитя; Стучася у дверей; Ты пастырь добрый; Израйлева—чудныя по простотѣ гармонизаціи пѣсней Св. Дмитрія—Похвалу принесу сладкому Іисусу; Іисусе мой прелюбезный; Маренича—„День воскресенія“—Христосъ воскресъ; рх. Виктора—„Се тьма и рано“; Рожнова—Бѣднякъ; Вѣра; Ничто меня въ жизни земной не страшитъ; Щиглева—Молитва; Малашкина—Изъ возлюбленной пустыни; Моцарта—Слава въ вышнихъ Богу; Молитва Ангелу хранителю; Главача—Вѣрю русской свободна; Гана—Тебя, младенецъ, мы поемъ и др.; пѣсни изъ Ленты намъ вѣтъ нужды перечислять, такъ онѣ всеѣмъ извѣстны и доступны.

Кромѣ нотнаго пѣнія хоръ исполняетъ пѣснопѣвія церковныя по напѣву на гласъ. Такое пѣніе особенно потребно было въ первые годы устроенія чтеній, когда народъ не могъ еще пѣть самостоятельно и нуждался въ руководствѣ хора для ознакомленія съ напѣвами. Это пѣніе и теперь иногда практикуется съ той же цѣлью подготовленія народа къ общему пѣнію. Хоръ даетъ образецъ напѣва и ведетъ народъ въ общемъ пѣніи незнакомыхъ пѣснопѣвій, а народъ ему подпѣваетъ. Подемному такимъ способомъ и создается въ народѣ навыкъ къ пѣнію и знаніе пѣснопѣвій и ихъ напѣвовъ. Т. о., составляя несомнѣнное украшеніе народныхъ чтеній, Архіерейскій хоръ даетъ народу образцы духовныхъ пѣсней, содѣйствуетъ усиленію впечатлѣній отъ чтенія и, т. о., приводитъ въ сознаніе слушателей лучшія чувства. Но признавая всю заслугу его для этихъ чтеній, должно сказать, что главное значеніе на этихъ чтеніяхъ имѣетъ общее пѣніе, а не хоровое.

б) *Общепародное пѣніе*. Трудно найти человѣка, который въ минуты подъема душевнаго настроенія не ощущалъ бы невольнаго влеченія излить свое чувство въ пѣньѣ. Даже слышущіе совсѣмъ непоющими и тѣ могутъ себя поймать на какомъ либо незатѣйливомъ мотивѣ, который самъ собою возникаетъ въ сознаніи ихъ и вполне голоса напѣвается, часто съ нарушеніемъ примитивныхъ понятій о пѣніи—однако поется. Потребность въ пѣніи у человѣка есть. Другой вопросъ, что пѣть и какъ пѣть? Если некультурные народы при пѣніи импровизируютъ текстъ пѣсни и напѣвъ ея, то болѣе или менѣе культурный человѣкъ пользуется уже готовой пѣсней. Онъ поетъ то, чему научился, и такъ, какъ научился. Поэтому съ воспитательной точки зрѣнія далеко не безразлично, какія пѣсни и какое пѣніе слышать человѣкъ. Вотъ, напр. какая запись имѣется въ дневникѣ приснопамятнаго просвѣтителя Алтая, архим. Макарія, подъ 31 марта: „Сандыкскія дѣвицы надѣли намъ на сыропустной недѣлѣ шірскими своими пѣснями. По сему случаю онѣ получили отъ насъ и поютъ уже, но не знаемъ долго-ли будутъ пѣть и помнить, слѣдующую псалму (слѣдуетъ текстъ)“. Значить, иной разъ человѣкъ поетъ не подходящія пѣсни по незнанію лучшихъ. Отсюда, заботясь объ облагороженіи человѣка, необходимо дать ему запасъ такихъ мотивовъ и кантъ, которые бы возбуждали добрыя чувства и запечатлѣвали благородныя мысли.

Естественно, что воскресныя чтенія при архіерейской кафедрѣ получили это направленіе—пріучать народъ къ распѣванію духовныхъ пѣсней и религіозно-нравственныхъ кантъ. Въ общепародномъ пѣніи слушатели чтеній знакомятся съ сладостью духовной пѣсни, пріучаются давать выраженію своей радости и печали религіозный откликъ, и чрезъ это усваиваютъ наиболее благородную форму для выраженія своего внутренняго чувства. Отъ обученныхъ здѣсь пѣнію можно ожидать, что и у себя дома

въ уединеніи они запоютъ въ минуты такого настроенія не свѣтскую пѣсню, а болѣе извѣстную имъ—духовную. Эта почтенная задача общаго пѣнія все-же имѣетъ цѣль болѣе отдаленную. Между тѣмъ общее пѣніе и само по себѣ имѣетъ на участниковъ его несомнѣнно сильное и благотворное вліяніе. Какъ выше было отмѣчено, оно привлекаетъ всѣхъ слушателей чтенія къ активному участию въ выраженіи настроенія аудиторіи по мысли руководителя чтеніями. Могучій хоръ общенароднаго пѣнія невольно втягиваетъ въ себя отдѣльных лицъ, сначала, пожалуй, и не располагавшихъ принимать участія въ пѣніи. Господствующее въ аудиторіи настроеніе передается всѣмъ и получается пѣніе задумчивое, воодушевленное и потому трогательное. Хоръ въ двѣсти—триста голосовъ на посторонняго слушателя и то производитъ потрясающее, захватывающее впечатлѣніе, о самихъ же пѣвцахъ нечего и говорить. Ихъ настроеніе при пѣніи нами уже обрисовано было во вступительной статьѣ о чтеніяхъ. Поэтому, оцѣнивая общее пѣніе съ указанныхъ точекъ зрѣнія, мы должны признать его однимъ изъ наиболѣе удачныхъ приемовъ воспитательнаго воздѣйствія на народную массу и пожелаемъ ему широкаго примѣненія на всѣхъ религіозныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ по епархіи.

Какъ достигается обученіе народа общему пѣнію? На этотъ вопросъ отчасти уже данъ отвѣтъ выше, когда шла рѣчь о пѣніи на чтеніяхъ архіерейскаго хора. Тамъ было указано, что хоръ даетъ народу образецъ пѣнія и такимъ образомъ ведетъ его за собой при исполненіи пѣснопѣнія. Но само собою очевидно, что такой способъ разучиванія пѣснопѣній не всегда удобопримѣнимъ вслѣдствіе его обременительности для хора и не даетъ самостоятельности народу. Поэтому для обученія народа имѣется специально къ тому назначенный руководитель. 18 лѣтъ такимъ является о. діаконъ Благовѣщенской церкви В. Рука-

вишниковъ. Обладая могучимъ голосомъ, онъ имѣетъ возможность руководить и такимъ огромнымъ хоромъ, будучи всѣми слышенъ. Для разучиванія незнакомыхъ пѣснопѣній о. діаконъ обычно посвящаетъ время предъ началомъ чтенія (см. вступл.). Слѣдуетъ упомянуть, что признательность аудиторіи къ его трудамъ въ 1909 г. была отмѣчена поднесеніемъ ему отъ народа адреса и подарка по случаю исполненія 18 лѣтъ его занятій пѣніемъ на воскресныхъ чтеніяхъ.

Общимъ пѣніемъ обычно начинается чтеніе. Въ началѣ чтенія поютъ молитвы: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“. „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“; тропари:—„Спаси, Господи, люди твоя“, „Богородице Дѣво“. Затѣмъ въ одинъ изъ перерывовъ чтенія по указанію Владыки поются пѣснопѣнія въ связи съ прочитаннымъ. Чтобы дать понятіе о содержаніи этого пѣнія, назовемъ часть употребившихся на чтеніяхъ пѣснопѣній: Ирмосы на Пасху;—Стихиры „Да воскреснетъ Богъ“; 3-я пѣснь канона Пасхи; величанія; стихиры на Господи воззвахъ на преполовеніе; 6 и 7 пѣсни канона Пасхи; тропарь Вознесенію; тропарь Кириллу и Меодію; Свѣте тихій; Заступнице усердная; тропарь Успенію Богородицы; ирмосы Рождества Христова и т. п. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при пѣніи стихиръ, текстъ которыхъ народу неизвѣстенъ—пѣніе производится съ канонархомъ, каковымъ часто является Высокопреосвященный Владыка, или же о. діаконъ Руквишниковъ. Когда народу неизвѣстенъ напѣвъ, то сначала пѣснь пропѣваетъ хоръ, а за нимъ повторяетъ народъ.

Особо выдѣлить нужно пѣніе псалмовъ, употребляющихся за богослуженіемъ, каковы: „Блаженъ мужъ“, „Хвалите имя Господне“ и т. п. На чтеніяхъ пѣніе ихъ не ограничивается только употребительными за богослуженіемъ стихами, а часто пропѣвается весь псаломъ. Въ этомъ случаѣ пѣніе ведется такимъ образомъ: Его

сознаніи народа здоровымъ свѣденіи вѣры и благочестія, облагораживая его понятія и жизнь. Поэтому вполне заслуженно чтенія эти пользуются любовью населенія и посѣщаемость ихъ измѣняется сотнями слушателей.

Пожелаемъ и мы, чтобы эти чтенія и въ будущемъ болѣе и болѣе развивали свою просвѣтительную дѣятельность и находили бы себѣ подражаніе въ тѣхъ скромныхъ предпріятіяхъ подобнаго же рода, которыя существуютъ и имѣютъ возникнуть подъ покровомъ церкви въ городахъ и весяхъ богоспасаемой Томской епархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи за 1884—1909 годы.

(Продолженіе).

Высшее управленіе и руководство церковно-школьнымъ дѣломъ всей епархіи принадлежало, согласно § 19 „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“ 1884 года, Томскимъ Архипастырямъ. При Преосвященномъ Владимірѣ (впослѣдствіи Архіепископъ Казанскомъ) были изданы только что упомянутыя „правила“ и ему принадлежатъ первыя мѣропріятія, направленные къ осуществленію въ епархіи „правиль“. Труды преосвященнаго Владиміра продолжали его преемники по Томской кафедрѣ: покойный преосвященный Исаакій (правиль епархіею съ 1886 по 1891 годъ) и благополучно правящій епархіей понинѣ Высокопреосвященный Владыко Макарій (съ 15 іюня 1891 года).—Томскіе Архипастыри всегда принимали живое и близкое участіе съ судьбъ церковныхъ школъ епархіи и употребляли разнообразныя способы и мѣры къ благоустройству церковно-школьнаго дѣла въ епархіи.

1) Вслѣдствіе короткаго времени (немного болѣе года) управленія Томскою епархіей Преосвященнымъ Владиміромъ, послѣ изданія новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, его попеченія о церковно-школьномъ дѣлѣ въ епархіи выразились, главнымъ образомъ, въ открытіи къ концу 1884 года Епархіальнаго училищнаго Совѣта и организациі его, и въ нѣкоторыхъ мѣрахъ, направленныхъ къ ознакомленію епархіальнаго духовенства съ правами и обязанностями по открытію и устроенію церковныхъ школъ въ приходахъ епархіи. Такъ, путемъ личныхъ бесѣдъ съ о.о. благочинными и священниками сельскихъ приходовъ, а также посредствомъ распоряженій черезъ мѣстную Духовную Консисторію, Владыко разяснялъ пастырямъ и причтамъ, какъ начать и вести вновь порученное духовенству дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ православія и церковности, и побуждалъ ихъ къ открытію школъ на мѣстныя средства. Благодаря такимъ мѣрамъ, при Преосвященномъ Владимірѣ было вновь открыто до 30 церковныхъ школъ.

2) Точно также предметами особенныхъ попеченій Преосвященнаго Исаакія были, съ одной стороны, возбужденіе въ подвѣдомомъ духовенствѣ епархіи энергіи къ открытію и устройству церковныхъ школъ въ приходахъ, и, съ другой стороны, возможное обезпеченіе возникающихъ и уже возникшихъ школъ матеріальными средствами. По распоряженію Преосвященнаго, составлена была и отпечатана въ № 16 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, за 1886 годъ статья: „О необходимости и возможности скорѣйшаго устройства церковно-приходскихъ школъ въ Томской епархіи“. Затѣмъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 8 ноября 1888 года за № 3103, были напечатаны и разосланы по всѣмъ церквамъ епархіи Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ;“ приглашены томскіе мужской и женскій монастыри къ ежегоднымъ пожертвованіямъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ епархіи, учреждены по церквамъ епархіи кружки для сбора пожертвованій на нужды приходскихъ школъ и разрѣшено производить сборъ на

церковныя школы епархіи вообще въ Троицынъ день; предписано всѣмъ церквамъ епархіи, по окончаніи каждаго года, отчислять и отсылать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ часть остатковъ отъ кружечно-кошелевыхъ суммъ на нужды того-же дѣла; о. о. благочиннымъ поставлено въ обязанность, при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ церквей, лично знакомить съ правилами о церковно-приходскихъ школахъ духовенство и прихожанъ и располагать ихъ къ открытію церковныхъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ школъ гражданскаго вѣдомства; дозволено для помѣщенія школъ на первое время пользоваться церковными сторожками, которыя, въ виду новаго ихъ назначенія, рекомендовано перестраивать и расширять, съ отнесеніемъ расхода на этотъ предметъ на церковныя средства, при пособіи прихожанъ—и т. п. Всѣ эти распоряженія, какъ видно, клонились къ тому, что бы дать церковнымъ школамъ епархіи, до того времени не получавшимъ ни одной копѣйки казеннаго пособія, хоть какія-либо средства существованія (первое ассигнованіе земскаго пособія церковнымъ школамъ епархіи послѣдовало къ концу управленія Преосвященнаго Исаакія, именно въ 1890 году).—Въ теченіе пятилѣтняго пребыванія Преосвященнаго Исаакія, на Томской кафедрѣ было вновь открыто 127 школъ, такъ что къ 1891 году въ епархіи стало уже 181 церковная школа.

3) На мѣсто отбывшаго изъ г. Томска въ г. Кишиневъ Преосвященнаго Исаакія, на кафедрѣ Томскихъ Архипастырей вступилъ 15 іюня 1891 года Высокопреосвященнѣйшій Владыко нашъ Макарій.—Владыко, съ ранняго дѣтства житель Сибири, болѣе 35 лѣтъ съ великою пользою подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ въ предѣлахъ обширнаго Алтая,—ближе и лучше, чѣмъ кто-либо, извѣдалъ всѣ условія, нужды и характеръ мѣстной жизни. Архипастырскія наставленія и мѣры Его Высокопреосвященства относительно внѣшняго и особенно внутренняго благоустройства церковно-школьнаго дѣла епархіи имѣли и имѣютъ прочное основаніе въ долготѣйшей практикѣ школъ миссіонерскихъ, которыя издавна отличаются прекраснымъ, твердымъ церковнымъ направле-

ніемъ, насажденнымъ въ нихъ еще блаженной памяти основателемъ Алтайской Миссіи, о. Архимандритомъ Макаріемъ и неизмѣнно поддерживавшимся его преемниками.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко всегда удѣлялъ самое широкое и настойчивое вниманіе какъ распространенію въ епархіи церковныхъ школъ, такъ и ихъ внѣшнему и внутреннему благоустройству. Онъ не только слѣдилъ за развитіемъ и благоустроеніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи по журналамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, по рапортамъ предсѣдателей Совѣта, о. о. благочинныхъ и наблюдателей, по прошеніямъ духовенства и учащихся, но принималъ въ этомъ дѣлѣ личное и живое участіе. Всѣ начинанія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, направляемыя ко благу школъ, находили у Владыки полное сочувствіе и содѣйствіе, усердіе дѣятелей на пользу церковныхъ школъ—о. о. благочинныхъ, наблюдателей, завѣдывающихъ, и законоучителей, учителей и попечителей—было поощряемо Владыкою преподаніемъ Архипастырскаго благословенія, раздачею наградъ и представленіемъ къ таковымъ. Лично интересуясь развитіемъ церковно-школьнаго дѣла, Владыка Архипастырь неоднократно, какъ устно—про объѣздахъ епархіи и при всякомъ личномъ свиданіи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, такъ и письменно, путемъ указовъ и пастырскихъ посланій и воззваній, обращался съ призывомъ къ духовенству епархіи и ко всей ея Томской паствѣ о развитіи и открытіи церковныхъ школъ. Вообще, Высокопреосвященнѣйшій руководитель церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи, своей, неослабѣвающей и доселѣ, энергіей, можно сказать, поставилъ на ноги церковную школу епархіи, содѣйствуя сему всевозможными мѣрами своего Архипастырскаго попеченія и вліянія. Подробное изложеніе всѣхъ такихъ мѣропріятій нашего маститаго Архипастыря,—мѣропріятій его 18-ти-лѣтняго управленія Томской епархіей, и касавшихся рѣшительно всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, займетъ со временемъ много славныхъ страницъ въ исторіи Томской каѳедры и, въ част-

ности, въ исторіи церковной школы въ этой епархіи; теперь же мы ограничимся только сжатымъ обзоромъ означенныхъ мѣропріятій.

Они касались, прежде всего, улучшенія постановки преподаванія въ церковныхъ школахъ. т. е., образованія подходящаго состава учителей, обезпеченія церковныхъ школъ епархіи достаточно подготовленными учительскими силами. Затѣмъ, не малое количество заботъ Архипастыря было посвящено организаціи надзора и руководительства надъ дѣятелями церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ—законоучителями и учителями, при чемъ въ этомъ надзорѣ и руководествѣ Архипастырь принималъ дѣятельное личное участіе, пользуясь для сего, главнымъ образомъ, своими поѣздками для обозрѣнія епархіи. Трудно исчислить всю пользу такого рода Архипастырскихъ визитацій для церковно-школьнаго дѣла епархіи: поднимая энергію подвѣdomаго духовенства къ устроенію школъ и улучшенію преподаванія въ нихъ (въ строго, но не узко-церковномъ духѣ), располагая прихожанъ, бесѣдами съ ними, къ жертвамъ на церковно-школьное дѣло, всегда такъ нуждавшееся въ этихъ жертвахъ, нашъ Высокопреосвященный руководитель направляетъ церковно-школьное дѣло не по наслышкѣ о немъ, не изъ прекраснаго „далека“, а на основаніи личнаго знакомства почти со всѣми школами, со всѣми завѣдывающими, учащими и даже—учащимися. Это громадное преимущество административныхъ воздѣйствій нашего Архипастыря въ церковно-школьномъ дѣлѣ и на церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи—сказывается въ неуклонномъ повышеніи успѣховъ этого дѣла въ Томской епархіи: зоркій взглядъ искушеннаго столь долгимъ и разнообразнымъ опытомъ нашего маститаго Владыки быстро отмѣчаетъ недостатки этого дѣла, широкое знакомство со всей постановкой начальнаго народнаго образованія въ богохранимой его паствѣ позволяетъ ему точно намѣчать мѣры къ устраненію сихъ недостатковъ, къ повышенію успѣховъ близкаго его сердцу дѣла, а непреклонная воля доводитъ это мѣры до вожделѣннаго результата. Принявъ въ наслѣдіе отъ Преосвя-

щеннаго Исаакія 181 школу; Высокопреосвященнѣйшій Владыко нашъ поддерживаетъ теперь своимъ благожелательнымъ руководствомъ и, въ нужныхъ случаяхъ, содѣйствіемъ свыше 880 церковныхъ школъ разныхъ типовъ въ Томской епархіи, —*) большей частью, можно сказать — благоустроенныхъ и, при томъ, при самомъ дѣятельномъ сочувствіи и участіи Его Высокопреосвященства.

Ближайшимъ сотрудникомъ и исполнителемъ распоряженій Томскихъ Архипастырей по развитію церковно-школьнаго дѣла во всей Томской епархіи былъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, дѣйствія котораго открыты были 30 декабря 1884 года Преосвященнымъ Владиміромъ.

Личный составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ теченіе истекшаго двадцатилѣтія подвергался, конечно, значительнымъ измѣненіямъ вслѣдствіе выбытія его членовъ и замѣны ихъ новыми. Его членами, такъ сказать, „перваго призыва“ были: предсѣдателемъ — ректоръ Духовной Семинаріи о. архимандритъ Акакій (впослѣдствіи Преосвященный Енисейскій), постоянными членами — членъ Духовной Консисторіи священникъ о. Павелъ Добротворскій, законоучители гимназій священники о. А. Мисюревъ и І. Тыжновъ, преподаватели Семинаріи Ѳ. Л. Доброленскій, Н. П. Асташевскій и А. Н. Голубевъ и смотритель духовнаго училища С. А. Сильвановъ. Сверхъ того, къ участію въ засѣданіяхъ Совѣта, на правахъ членовъ онаго, были приглашены: и. д. директора народныхъ училищъ Томской губерніи П. В. Бильдинскій, штатный смотритель училищъ П. А. Буткѣвъ и предсѣдатель общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ студентъ С.-Петербургской духовной Академіи П. И. Макушинъ. Послѣ архимандрита Акакія предсѣдателями Совѣта преемственно были слѣдующія лица: и. д. ректоръ Семинаріи инспекторъ А. Н. Голубевъ, ректора Семинаріи о. о. архимандриты Никаноръ, Григорій и Иннокентій, преподаватель Семинаріи протоіерей о. П. А. Мстиславскій и, наконецъ, бывшій ректоръ Семинаріи, нынѣ Преосвященный

*) Въ настоящій моментъ — свыше 960 школъ.

викарій Томской каѳедры, епископъ Барнаульскій Мелетій. Среди постоянныхъ членовъ Совѣта, какъ уже сказано, было много перемѣнъ, вызывавшихся, главнымъ, почти исключительно, образомъ, выѣздомъ членовъ Совѣта на службу въ другія губерніи. Въ настоящее время постоянными членами Совѣта состоятъ слѣдующія лица: бывшій каѳедральный протоіерей Никандръ Петр. Малинъ, преподаватель Духовной Семинаріи и Епарх. Женск. Уч., редакторъ „Епарх. Вѣдомостей“ протоіерей С. А. Путодѣевъ (онъ-же и казначей), священникъ градо-Томской Богоявленской церкви В. Я. Макаровъ, священникъ села Иглаковского В. Жигачевъ непремѣнный членъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ Дѣйств. Ст. Совѣтникъ А. В. Дуровъ, бывшій преподаватель Духовной Семинаріи магистръ богословія И. И. Троицкій, секретарь Духовной Консисторіи Іосифъ Гр. Автуховъ, ревизоръ образовательныхъ учреждений Сибирской жел. дор. Н. В. Тузиковъ и преподаватель Духовной Семинаріи кандидатъ богословія, окончившій курсъ Императорскаго Московскаго Университета А. П. Успенскій. За выходомъ въ отставку преподавателя Семинаріи И. И. Троицкаго (вслѣдствіе поступленія на историко-филологическій факультетъ Императорскаго Моск. Университета) въ засѣданіи Совѣта 15-го сего октября избранъ постояннымъ членомъ онаго ректоръ Духовной Семинаріи о. архимандритъ Евѣимій—*). Обязанности дѣлопроизводителя Совѣта въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтнія несли на себѣ члены совѣта, преподаватели Духовной Семинаріи: Н. П. Асташевскій, Дружининъ, Касаткинъ, Недѣцовъ, Пальмовъ, Михайловскій, Воскресенскій и Успенскій. Членами Совѣта на должности состоятъ: директоръ народныхъ училищъ Томской губерніи Ник. Кирил. Рамзевичъ и Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Е. Мироносецкій.

Почетными членами Совѣта состоятъ — Каѳедраль-

*) Въмѣсто умершаго І. Г. Автухова и выѣхавшаго изъ Томска Н. В. Тузикова членами совѣта назначены профессоръ-протоіерей І. І. Галаховъ и врачъ Н. И. Делекторскій.

ный протоіерей П. А. Мстиславскій и преподаватель Духовной Семинаріи и Епарх. женск. Училища А. И. Дружининъ.

Сверхъ того членомъ же Епарх. Учил. Совѣта состоитъ, по своему званію, почетный попечитель церковныхъ школъ Томской епархіи, бывший начальникъ Томской губерніи, позднѣе Тургайскій военный губернаторъ, нынѣ генераль отъ кавалеріи въ отставкѣ А. А. Ломачевскій.

Дѣятельность Епарх. Уч. Совѣта, какъ ближайшей къ Епархіальному Архіерею инстанціи по руководству и завѣданію всѣми церковными школами епархіи, была самая разнообразная и касалась всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла. Въ началѣ своей дѣятельности Совѣту, пока не были открыты его Отдѣленія и пока эти Отдѣленія еще только сьорганизовывались и привыкали къ дѣлу, приходилось непосредственно вѣдать всѣми сторонами церковно-школьнаго дѣла, т. е., изыскивать средства и распределять ихъ по всѣмъ школамъ епархіи, открывать и ревизовать школы, снабжать ихъ школьными принадлежностями и учебными пособіями, подыскивать и распределять учащихся по всѣмъ школамъ, выдавать свидѣтельства объ окончаніи курса церковныхъ школъ, ходатайствовать обо всѣхъ нуждахъ школъ предъ высшей и мѣстной церковно-школьной администраціей и т. п.

Позднѣе, когда съ 1890 года начали постепенно открываться его Отдѣленія (въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 1890 до 1893 годъ, было сьорганизовано 8 Отдѣленій), которымъ, по закону, должно-было вѣдать многими сторонами церковно-школьнаго дѣла въ уѣздахъ, главныя свои заботы Совѣтъ сталъ удѣлять не столько открытію новыхъ школъ, сколько наилучшему устройству ихъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ-то: снабженію школъ достаточно подготовленными учителями и учительницами, а равно достаточнымъ количествомъ учебниковъ и учебныхъ пособій,—возможно-строгую контролю надъ постановкою всего церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. За Совѣтомъ, съ теченіемъ времени, когда его Отдѣленія стали выполнять всю предначертанную имъ въ законѣ работу, осталось, главнымъ образомъ общее руководство церковно-

школьнымъ дѣломъ епархіи и контроль надъ дѣятельностью Отдѣленій и церковно-школьной инспекціи, да распредѣленіе и, въ потребныхъ случаяхъ, изысканіе средствъ на церковно-школьное дѣло епархіи; Совѣту же принадлежитъ рѣшающее слово и въ поощреніи тѣми или иными наградами церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи. Постепенно расширяясь и усложняясь, въ зависимости отъ развитія всего церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, дѣятельность Совѣта въ настоящее время требуетъ отъ исполнительнаго своего органа—канцеляріи напряженной и вдумчивой работы, съ которой она едва справляется: Совѣтъ собирается на завѣданія до 40—50 разъ въ году, журналы его засѣданій содержатъ по 15—20 и даже болѣе отдѣльныхъ статей; спѣшныя и маловажныя дѣла рѣшаются состоящей при Совѣтѣ Школьной Коммиссіей (въ составѣ предсѣдателя, казначея, дѣлопроизводителя и, въ потребныхъ случаяхъ, г. Епархіальнаго наблюдателя), постановленія которой, въ формѣ протоколовъ, (также до 40—50 въ году) приводятся въ исполненіе немедленно, а по окончаніи мѣсяца представляются на аппробацію Совѣта и благовозвръщеніе Архипастыря.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Религіозное міровоззрѣніе Л. Н. Толстого.

(Продолженіе).

II.

Имѣлъ ли право Толстой съ такимъ рѣзкимъ осужденіемъ относиться къ умозрительной сторонѣ христіанскаго ученія, къ его вѣроученію, догматамъ, ко всей религіозной метафизикѣ? Не имѣлъ права. Онъ и самъ не обошелся безъ догматовъ, упрощенныхъ, краткихъ, но все-же догматовъ. Онъ взялъ ихъ частью изъ Евангелія, частью отъ собственнаго разума, смѣшавъ то и другое вмѣстѣ. Что божество есть разумнѣе жизни, что оно живетъ къ каждому человѣку, что служеніе ближнему есть служеніе божеству, что истинная жизнь есть служеніе общему благу, что, наконецъ, пониманіе Толстымъ религіи, христіанства и Евангелія есть единственно истинное пониманіе, — развѣ это не догматы?

Правда, онъ ихъ не формулировалъ ясно и точно, но это не потому, что-бы онъ намѣренно не хотѣлъ этого дѣлать, а потому, что не могъ этого сдѣлать. Онъ самъ еще не сознавалъ ясно основныхъ тезисовъ своей религіи. Онъ занимался разрушеніемъ старыхъ, а извѣстно, что разрушать старое гораздо легче, чѣмъ созидать новое. Поэтому неудивительно, что Толстовскіе религіозные принципы болѣею частью отрицательнаго характера, а не положительнаго, и направлены къ опроверженію христіанскихъ догматовъ. Толстой училъ, что Іисусъ Христосъ не Богъ, что его происхожденіе не сверхъестественное, что чудесъ онъ никакихъ не творилъ, не воскресъ изъ мертвыхъ, что нѣтъ никакой благодати Св. Духа; что не нужно исповѣдывать Бога во Св. Троицѣ; не нужно признавать грѣха, искупленія, возрожденія, будущей личной жизни за гробомъ, не нужно церкви, іерархіи; таинствъ, обрядовъ и т. д.

Во всякой религіи и въ христіанствѣ Толстой проводитъ рѣзкую полосу, отдѣляющую догматическое ученіе отъ нравственныхъ заповѣдей. Въ нагорной проповѣди Христосъ очень ясно опредѣлилъ, какъ нужно исполнять законъ для блага своего и всѣхъ людей. Не противься злему, не прелюбодѣйствуй, не клянись, не судись, не воюй—въ этомъ главная сущность ученія Христа въ сжатомъ видѣ. Христосъ училъ, что жизнь личная эгоистична и жалка, призрачна и гибельна. Живи для другихъ, за зло плати добромъ, побѣждай кротостью, терпѣніемъ, смиреніемъ.

Все это правда. Пусть логическое удареніе всего Евангелія падаетъ на эти заповѣди. Мы этого не отвергаемъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва. Нужно доказывать вѣру дѣлами. Не всякій говорящій „Господи, Господи“, войдетъ въ царство небесное. И бѣсы вѣрують, но какая польза отъ ихъ вѣры? Пусть все это такъ.

Но слѣдуетъ-ли отсюда, что догматы вѣры тутъ не при чемъ и что ученіе о Христѣ, давшемъ эти заповѣди, не важно и не нужно? Не слѣдуетъ-ли наоборотъ, что признаніе Христа Богомъ въ тысячу разъ увеличиваетъ цѣнность всѣхъ

этихъ заповѣдей, дѣлаеть ихъ непогрѣшимыми, безспорными, высоко авторитетными, безусловно обязательными? Толстому кажется, что авторитетъ Христа, какъ Бога, тутъ ни при чемъ. Люди, все равно, нарушали и нарушаютъ заповѣди, хотя онѣ даны Христомъ Богомъ. Да,—но за то, кто вѣруетъ и не исполняетъ, тотъ все-таки знаетъ, что совершаетъ грѣхъ и трепещеть Божьяго гнѣва. Но попробуйте представить себѣ, что всѣ люди стануть на точку зрѣнія Толстого, лишатся вѣры и найдутъ, что Евангеліе есть человѣческое произведеніе, дѣло человѣческихъ рукъ, и что Христосъ есть разумный человѣкъ, ни больше, ни меньше. Подумайте, сколько нравственныхъ силъ было-бы отнято у человѣчества, какой огромный переворотъ произошелъ-бы въ религіозныхъ понятіяхъ: Все, что теперь задерживаетъ животные звѣрскіе инстинкты человѣческой природы, пало-бы прахомъ передъ открывшейся возможностью удовлетворять своимъ инстинктамъ. Не стало-бы ни страха, ни стыда, ни любви, ни снисхожденія. Утвердившись въ томъ, что нѣтъ Христа какъ Бога, я скажу: всѣ заповѣди вздоръ, всѣ нравственныя правила—нуль. Утвердившись въ Божествѣ Иисуса Христа, я смиряюсь, плачу о грѣхахъ, прошу прощенія, набираюсь мужества хотя-бы въ малой степени исполнить Его повелѣнія. Нѣтъ,—догматы вѣры не только не подрываютъ ученія Христа, а напротивъ составляютъ его живую душу. Нельзя безмѣрно возвышать христіанскую нравственность надъ христіанскимъ же вѣроученіемъ. Они существуютъ вмѣстѣ, образуя одно нераздѣльное, живое цѣлое. Нравственные идеалы христіанства вытекаютъ изъ его теоретическаго міросозерцанія, изъ его вѣроученія.

Самое ходячее возраженіе противъ догматовъ и вѣроученія Толстой формулируетъ въ такомъ видѣ. Догматы вѣры раздѣляютъ людей, а любовь, нравственность—соединяетъ. Всѣ-ли и всегда-ли были согласны, что Христосъ есть Богъ? Не всѣ и не всегда. Всѣ-ли согласны въ томъ, что надо исполнять ученіе Христа, т. е. любить, помогать, служить ближнимъ? Всѣ и всегда. А если такъ, то права-ли церковь, к^о

торая поддерживает эту склонность къ пустымъ, ни къ чему, кромѣ раздѣленія и вражды, не ведущимъ спорамъ о догматахъ? Толстой не находитъ словъ, чтобы достойно осудить церковь за такой образъ дѣйствій.

Правъ-ли Толстой въ этихъ упрекахъ по адресу церковнаго догматизма? Глубоко не правъ, трижды не правъ: исторически, психологически и фактически. Когда и кѣмъ начались споры о самомъ главномъ догматѣ христіанства, о Божествѣ Христа? Они начались тогда, когда церкви не было еще и въ зародышѣ. Черезъ все содержаніе Евангелія проходятъ эти споры. Враги Христа не вооружались противъ Его нравственныхъ заповѣдей. Они молча соглашались съ ними.

Но къ вопросу о томъ, Кто ихъ давалъ, они не оставались равнодушными. Кто этотъ учитель, называющій себя Сыномъ Божиимъ? Неужели онъ Сынъ Божій? Тогдашняя іудейская интеллигенція, такъ-же какъ и нынѣшняя, прекрасно понимала, какую цѣнность пріобрѣтетъ нравственное ученіе Христа, если онъ есть на самомъ дѣлѣ Сынъ Божій. И всѣ силы свои напрягала къ тому, чтобы развѣнчать это убѣжденіе. Самаго высшаго напряженія эта страстная борьба противъ догмата Божественнаго Сыновства Христа достигла у подножія того самаго лиоостротона, а по Еврейски Гавваоы, гдѣ сидѣлъ связанный Христосъ предъ судомъ Пилата. Христосъ назвалъ себя Сыномъ Божиимъ, а толпа, подстрекаемая іудейской интеллигенціей, ревѣла, что онъ не Сынъ Божій, что Онъ присвоиваетъ это имя напрасно, богохульствуетъ, что Его за это нужно распять. Виновата-ли церковь и все христіанство, если въ средѣ его до сей поры не прекращаются эти споры между людьми вѣрующими Божеству Христа и рационалистами, если этимъ вопросомъ насыщенъ доселѣ воздухъ, и интересъ къ нему не ослабѣваетъ въ теченіе 19 вѣковъ? Не ясно-ли, что установленіе этого элементарнаго догмата глубоко психологически необходимо потому, что имъ устанавливается не какая нибудь научная или философская истина, а истина религіозная, безъ которой, строго говоря, и само христіанство не носило-бы характера религіи и вся.

его нравственная сторона лишилась-бы религіознаго характера. Не даромъ Ап. Павелъ, а вслѣдъ за нимъ и вся церковь называетъ догматы не отвлеченными научными истинами, которыя человѣкъ можетъ имѣть или не имѣть, а догматами благочестія, которые христіанинъ долженъ обязательно имѣть и содержать въ качествѣ главнѣйшей основы для достойнаго поведенія. Всѣ догматы вѣры выражаютъ полноту нашего религіознаго сознанія о Божествѣ и, само собою понятно, не мыслимы безъ нравственнаго вліянія на человѣческое поведеніе. Церковь даже если-бы и желала, не могла-бы удержать своихъ чадъ отъ споровъ о вѣрѣ.

Да, наконецъ, изъ-за однихъ-ли только догматовъ рождались споры, разгорались страсти? Не служили-ли поводомъ къ этому и нравственные правила? Толстой думаетъ, что разногласія возникали на почвѣ вѣроученія, а въ нравственныхъ правилахъ согласны всѣ. Нѣтъ, не всѣ. Возьмемъ сущность этихъ правилъ, взятыхъ Толстымъ изъ Евангелія. Главнѣйшая заповѣдь—„не противься злу“—вызвала массу недоумѣній. Съ тѣхъ поръ какъ Толстой вызвалъ интересъ къ этой заповѣди, создалась цѣлая литература о непротивленіи злу и вопросъ остался нерѣшеннымъ. Въ пониманіи этой заповѣди съ Толстымъ не согласились ни правые, ни лѣвые, ни вѣрующіе, ни рационалисты. Тѣже споры и въ такомъ-же количествѣ возникли и около другихъ нравственныхъ положеній: не прелюбодѣйствуй, не судись, не клянись, не вой. Особенно по поводу послѣдней. Добрая половина людей убѣждена, что война необходимое явленіе, какъ гроза, какъ землетрясеніе, что она очищаетъ атмосферу человѣческихъ международныхъ отношеній. Многие убѣждены, что войны положительнымъ образомъ вліяютъ на нравственность: поднимаютъ народный духъ, рождаютъ герсеевъ, что на войнѣ мы только и видимъ христіанское самоотверженіе—готовность положить душу свою за ближнихъ. Толстой восторгается величіемъ и трогательностью христіанскихъ требованій: кротости, смиренія, любви, милосердія, всепрощенія, состраданія, цѣломудрія. А въ это самое время на Западѣ явился другой

проповѣдникъ — философъ Ницше, который объявилъ ничтожествомъ самую христіанскую мораль; всѣ христіанскія добродѣтели назвалъ предрасудками и слабостью, проповѣдуетъ о здоровой чувственности, превозноситъ эгоизмъ и борьбу за существованіе, клеймитъ презрѣніемъ всякое стремленіе къ нравственному совершенствованію. И находитъ массу слушателей и послѣдователей. Въ то время какъ Толстой совершенно правильно учить побѣждать зло добромъ, а отнюдь не насиліемъ, Ницше провозглашаетъ принципъ: „Чѣмъ больше зла, тѣмъ больше добра,“ принципъ отлично усвоенный и проводимый въ жизнь революціонерами, для которыхъ сдѣлалось лозунгомъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Такимъ образомъ, распря идетъ не по поводу какихъ нибудь частныхъ нравственныхъ правилъ, а по вопросу о нравственности вообще. Черезъ 19 вѣковъ христіанской эпохи люди, оказывается, не согласились еще по вопросу о томъ, что такое нравственность, какія дѣйствія человѣка нужно считать нравственными и какія безнравственными. Мнѣнія раздаются діаметрально противоположныя, а Толстой говоритъ, что тутъ нѣтъ разногласій. Стало-быть, нѣтъ основаній сѣтовать на церковь и за догматы, будто изъ-за нихъ только идетъ человѣческая вражда.

Для насъ нѣтъ ничего удивительнаго въ прямолинейности ницшеанства. Оно выросло на почвѣ Западно-Европейскаго протестантскаго раціонализма, послѣ того какъ было отвергнуто сверхъ-естественное происхожденіе христіанства и на всей христіанской догматикѣ, на всей системѣ христіанскаго вѣроученія былъ поставленъ крестъ. Послѣ вѣроученія очередь осталась за нравоученіемъ, и Ницше, строго говоря, только договорилъ то, что не было договорено его предшественниками. Если христіанство въ сознаніи людей разложилось какъ догматическое ученіе, оно должно погибнуть и какъ ученіе нравственное. Ницше и пришелъ къ этому выводу, слѣдуя логикѣ. Нашъ Толстой тоже раціоналистъ и тоже разсматриваетъ ученіе Христа внѣ его чудной, догматической основы: отвергаетъ Божество Христа,

идею царства Божія не отъ міра сего, идею личного безсмертія. Но передъ величіемъ нравоученія христіанскаго онъ остановился и за выводами Ницше не пошелъ. Однако хотя чѣмъ нибудь закрѣпить обязательность евангельскихъ заповѣдей было нужно, иначе ихъ никто не сталъ-бы слушать. И вотъ онъ создаетъ какое-то темное, никому не понятное, рационалистическое божество—„разумѣніе жизни“ и думаетъ этимъ божествомъ подпереть столбы евангельской морали. Ненадежная опора и шаткая, ибо каждую минуту можетъ явиться новый Ницше, которому божество, т. е. его собственный разумъ подскажетъ, что Богъ, душа, безсмертіе—все это суевѣрія, что въ дѣйствительности никакого Бога нѣтъ и бояться рѣшительно нечего: можно жить и дѣйствовать какъ угодно. Эта мысль прекрасно выражена у Достовскаго („Братья Карамазовы“): „Кто не вѣритъ въ Бога и въ безсмертіе души, тому все позволено“.

Увлекаясь примѣромъ Канта, Толстой хочетъ, чтобы люди безъ вѣры въ живого Личнаго Бога жили хорошо, мирно и свято, и чтобы въ этомъ видѣли единственное благо на землѣ, нисколько не думая о небѣ. Иначе говоря, онъ смѣшиваетъ нравственность съ религіей и религіей называетъ нравственность. Такое смѣшеніе религіи и морали едва ли допустимо. Истинное религіозное чувство тѣсно соприкасается съ нравственнымъ, но не сливается съ нимъ. При нѣкоторомъ видимомъ совпаданіи, они имѣютъ глубокое различіе по существу. Эта мысль прекрасно обособлена извѣстнымъ психологомъ Джемсомъ въ его книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта“. Религіозное міровоззрѣніе Толстого крайне шатко и неопредѣленно. Его трудно опредѣлить. Когда читаешь произведенія Толстого,—остаешься въ недоумѣніи, къ какому типу религіозныхъ мыслителей онъ принадлежитъ. Его религіозныя убѣжденія двоились; намъ думается, что для него самого полная религіозная истина оставалась не ясною. Но какъ моралистъ, онъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Это типичный образецъ религіознаго мыслителя, все міросозерцаніе котораго вращалось въ

міръ моральныхъ идей и не выходило изъ ихъ круга. Джемсъ утверждаетъ, что подлинно религіозный человѣкъ и моралистъ—это два совершенно различныхъ психологическихъ типа. Прежде всего, у нихъ совершенно различное отношеніе къ окружающему міру. Религіозный человѣкъ принимаетъ міръ цѣликомъ, съ открытой душой; вѣритъ, что въ немъ есть пути къ добру даже при наличности окружающаго зла; относится ко всѣмъ событіямъ съ покорностью, въ твердомъ убѣжденіи, что міромъ правитъ десница Всевышняго, но въ тоже время безъ рабскаго подчиненія. Онъ готовъ идти на встрѣчу всему совершающемуся, такъ какъ видитъ повсюду, во всѣхъ событіяхъ и явленіяхъ Божественное предначертаніе. Наоборотъ, моралистъ не мирится со зломъ, съ отвращеніемъ смотритъ на окружающія несовершенства и съ тѣмъ-же отвращеніемъ и нетерпѣніемъ выступаетъ на борьбу съ ними (вспомните Толстовское „Стыдно“ и „Не могу молчать“ не задолго до смерти). Сравнивая жизнь моралиста и глубоковѣрующаго христіанина, мы поражаемся глубокой разницей въ ихъ внутреннихъ чувствахъ. Различіе,—напоминающее собою разницу между полярнымъ и тропическимъ климатомъ. Сравните напр. Толстовское разсужденіе въ книгѣ „о жизни“, что люди въ глубинѣ души знаютъ, что страданія необходимы для блага ихъ же собственной жизни, съ воплемъ Давида: „благо, яко смирилъ мя еси“, или Іова: „нынѣ Онъ меня ввергнулъ въ погибель, а завтра въ Немъ утѣшусь“—и для васъ будетъ ясно все различіе настроеній вѣрующаго и моралиста. Моралистъ равнодушно и холодно подчиняется міровому Закону въ силу необходимости, тогда какъ истинно религіозный человѣкъ всего себя предаетъ въ руки Божіи съ твердымъ убѣжденіемъ, что Богъ не оставитъ его своею помощію.

И во всемъ остальномъ душевныя состоянія моралиста и вѣрующаго человѣка существенно расходятся между собою. Моралисту не хватаетъ чего-то такого, что имѣютъ вѣрующіе:—мистики, святые, аскеты, и что дѣлаетъ ихъ людьми совершенно особаго порядка. Въ то время какъ испол-

неніе нравственнаго закона всегда вызываетъ большое напряженіе силы,—христіанское преодолѣніе плоти является результатомъ такихъ высокихъ чувствъ, въ которыхъ отсутствуетъ волевое усиліе. Житія святыхъ даютъ много примѣровъ такой нечувствительности къ тѣлеснымъ страданіямъ, которая врядъ-ли доступна даже стоику. Если моралисту случится страдать, онъ долженъ сдерживать дыханіе, напрягать мускулы. Но эти гимнастическіе приемы исчезаютъ, когда организмъ начинаетъ утомляться, а въ душу проникаетъ чувство собственнаго безсилія. Только тутъ моралистъ начинаетъ убѣждаться въ тщетности моральнаго ученія, въ которое вѣрилъ, и всѣхъ личныхъ волевыхъ усилій къ его выполненію. И вотъ въ такіе то моменты избавительницей и является истинная религіозная вѣра, потому что только глубоковѣрующимъ людямъ знакомо то состояніе, которое называется совершенной покорностью волѣ Божіей. Стремленіе избавиться отъ страданій—смѣняется внезапной потребностью подчиниться Высшей Волѣ, Мудрому Провидѣнію. Въ этотъ самый моментъ умираетъ моралистъ и духовно рождается подлинно религіозный новый человѣкъ, въ душѣ котораго создалась атмосфера глубокаго мира, полного успокоенія въ Богѣ. Прежнее душевное состояніе исчезло и замѣнено новымъ: пустыня вновь дѣлается цвѣтущей долиной. Такъ разсуждаетъ знаменитый психологъ Джемсъ о религіи и морали. Подъ истинной религіозной вѣрой онъ понимаетъ то повышенное чувство, или то восторженное настроеніе души стремящейся къ Богу, которое, попадая въ сферу чистой морали, обречено на увяданіе и гибель.

Въ своей „Исповѣди“ Толстой говоритъ о своемъ душевномъ перерожденіи. Оно у него было, но не полное. Не къ голосу своихъ чувствъ онъ прислушивался, а къ голосу своего разума, и то, что онъ называетъ религіозной вѣрой, не было вѣрой сердца, а вѣрой разума, которому, въ сознаніи своего безсилія, поневолѣ пришлось склониться передъ тайною бытія. Но онъ инстинктивно, всю жизнь свою искалъ этой полной религіозной вѣры. Его душа невольно стучится

въ тѣ самые церковные уголки, гдѣ такъ тихо и незамѣтно теплится лампада вѣры. Не даромъ онъ идеализировалъ жизнь простого крестьянина, сердцемъ вѣрующаго человѣка, который, подѣ влияніемъ вѣры, накопилъ въ теченіе вѣковъ великое сокровище душевное—терпѣніе, смиреніе и полную преданность волѣ Божіей. Не даромъ Толстого привлекали типы старцевъ Оптиной пустыни, великихъ подвижниковъ самаго настоящаго, нелицемѣрнаго благочестія и подвиговъ, которые взяли крестъ Христовъ на свои рамена, отсѣкли свою волю и свой разумъ и пошли вслѣдъ за Христовымъ Разумомъ и за Христовою Волею. Во многихъ сочиненіяхъ Толстой утверждаетъ, что послѣ своего духовнаго обращенія къ религіозной вѣрѣ, онъ нашелъ желанный душевный покой и живетъ радостною полною жизнью человѣка, нашедшаго истинный смыслъ жизни. Душевная жизнь человѣка, конечно, тайна для другихъ; но этотъ уходъ передъ смертью, это неоднократное желаніе дожить вѣкъ въ условіяхъ крестьянской жизни,—въ единеніи съ духовнымъ міромъ простолюдина, насквозь проникнутаго духомъ церковности (Толстой не могъ не знать этого),—это посѣщеніе Оптиной пустыни и Шамордина говоритъ, что духовный міръ и радость Толстого были неполны,—чего-то не хватало....

Здѣсь умѣстно сказать два слова по поводу обрядовъ. Толстой боится, что чрезъ нихъ, какъ черезъ отверстіе въ плотинѣ, вся вода утечетъ, т. е. обрядность возьметъ силу, а сущность и духъ религіи замрутъ. Но почему же не замираетъ духъ религіи въ средѣ простого народа, куда такъ непреодолимо тяготѣлъ Толстой и гдѣ мечталъ провести остатокъ дней своихъ? Вѣдь вся религія деревни въ обрядахъ: поклонахъ, праздникахъ, постахъ, говѣньяхъ, поминаньяхъ. Отчего-же не утекла живая вода изъ этого сосуда, если онъ имѣлъ такую массу отверстій? Разсказываютъ, что Толстой не отвергалъ молитвы, но молился своему богу по-своему: уединялся, сосредоточивался, размышлялъ. Молитва у него выходила какъ будто безъ обрядовъ. Но такъ или иначе онъ настраивалъ же себя для молитвы, приводилъ свою душу и

тѣло въ извѣстное положеніе. Молиться одной умной молитвой способенъ не всякій; но какая-бы она ни была, она требуетъ извѣстнаго выраженія, извѣстныхъ условій, при которыхъ только и можетъ достигъ своей цѣли, привести душу въ общеніе съ Богомъ. Англійскій профессоръ Генри Друммондъ приводитъ весьма удачное сравненіе въ защиту внѣшняго молитвеннаго обряда. „Что дѣлаетъ астрономъ, когда хочетъ сфотографировать спектръ какого нибудь свѣтила? Войдя подъ желѣзный сводъ обсерваторіи, онъ прежде всего засвѣчаетъ свѣчу, для того, чтобы при свѣтѣ ея установить инструментъ, при помощи котораго можно наблюдать звѣзду. При свѣтѣ свѣчи устанавливается зрительная труба, вкладывается въ аппаратъ пластинка. Вся эта подготовительная работа очень продолжительна, утомительна и кропотлива. Когда она окончена, астрономъ гаситъ свѣчу. Она больше не нужна, снимокъ дѣлаетъ сама звѣзда. Подобнымъ образомъ и христіанинъ прежде чѣмъ встать на молитву долженъ привести всего себя, свою душу и тѣло въ положеніе, необходимое для воспріятія Божьяго отображенія. Когда же всѣ вспомогательныя средства—обряды, поклоны, постъ и т. д. привели къ цѣли, христіанинъ можетъ задуть свѣчу, отодвинуть ихъ на второй планъ: въ торжественный и важный моментъ общенія съ Богомъ человѣкъ становится выше обряда. Но моментъ напряженія не продолжителенъ. Въ душу проникли земные образы, заботы, интересы. И снова приходится зажигать свѣчу. Астроному надо поправить пластинку, вытереть отпотѣвшее зеркало, смахнуть пыль со стекла. Въ такомъ-же положеніи находится и душа. Жизнь, какъ звѣзды небесныя, находится въ постоянномъ движеніи. Чтобы слѣдовать Христу, нужно постоянно держать свою душу въ положеніи благопріятномъ предмету отраженія, нужно перемѣнять обстановку, нужно настраивать душу. Нѣтъ,—не нужно гасить свѣчу. Погасивъ ее, мы рискуемъ лишиться теплоты, согревающей душу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо матушки-вдовы.

Давно я Вамъ ничего не писала, да признаться и не до писемъ было. Я убита великимъ горемъ. Мнѣ страшно сказать— „я вдова“. Мой милый и дорогой Коля ушелъ отъ насъ навѣки... Я, Нюра и Толя теперь сироты. Его нѣтъ и больше не увидимъ никогда, никогда... Толя понимаетъ тягость горя—плачетъ, а Нюра?! Я какъ посмотрю на нее, сердце въ комъ сжимается... Она маленькая, какъ увидеть меня—засмѣется, а я, смотря на ея неземную улыбку, зарыдаю, зарыдаю... Она, невинная Нюра, не знаетъ, что насъ теперь ожидаютъ невзгоды, скорби, слезы... она не знаетъ, что нашего поилыца и кормильца нѣтъ... она все ждетъ, что вотъ-вотъ онъ вернется и будетъ ее цѣловать, метать. Толя-же все проситъ лопатку откапывать своего папу, на мужичковъ сердится, что они закопали его папу... Тяжело, больно, трудно... слезы съ глазъ не высыхаютъ... охъ эта смерть! Какъ она внезапно скосила моего друга... Я до сихъ поръ не разбѣялась отъ тѣхъ кошмарныхъ впечатлѣній, какія пришлось пережить въ дни смерти... Все случившееся мнѣ теперь представляется какъ во снѣ и я все еще не вѣрю, что Коля никогда не вернется... Слезъ пролито—не смѣрить, *волосъ вырвано* —не сочтешь...

Одно горе не забыто, а другое уже подошло; одна бѣда не успѣла миновать, какъ другая подоспѣла. Да, тяжело быть вдовой... Двадцатого Коля померъ, двадцать третьяго его, милаго, спустили въ темные своды могилы, а двадцать пятаго общественники стали выдвирать меня изъ общественнаго дома... Удивительно какъ жестоко сердце людское. Просила недѣлю отерочить—ни за что! Пятьлѣтъ онъ, Коля-то, имъ служилъ, всѣ его уважали, когда хоронили—плакали, а они и пяти дней не хотятъ дать во имя его и Бога пожить въ общественномъ домѣ.

Мужинъ умираетъ—его вдова хотя въ худенькой хижинѣ, да въ своей остается, а у насъ, духовныхъ, ничего нѣтъ. Умеръ мужъ—священникъ, ты жена ступай на всѣ четыре стороны. Никому ты теперь не нужна, доля твоя никому не больна. А куда кинуться? У тебя ни кола, ни двора. Въ пору суму за плечи, да по міру отправляйся.....

Убита я въ концѣ. Я не думала, что могу чѣмъ либо успокоиться. Родныхъ нѣтъ, знакомыхъ мало—утѣхи не откуда ждать. Положеніе безвыходное. Но, Господь милостивъ! Мое горе растворилось радостью. Я немного, на время утѣшилась. Спросите, кто утѣшилъ и чѣмъ? Меня утѣшила Касса взаимопомощи пособіемъ. Мнѣ выдали пятьсотъ рублей, я купила домикъ, двухъ коровушекъ и скоро подыскала должность.

Великое, святое дѣло, для насъ вдовъ эта касса! Услуга кассы дорога, цѣнна! Она первая утираетъ слезу вдовы. Она первая утѣшаетъ горе сиротъ! Въ этомъ дѣлѣ чувствуется истинно христіанскій духъ! Нельзя не благодарить организаторовъ и печальниковъ этого свѣтлаго, теплаго дѣла... Дай Богъ кассѣ взаимопомощи утвердиться, расцвѣтать, а труженикамъ на этомъ поприщѣ благоденствовать. А мы, вдовы и сироты, васъ будемъ благословлять и за васъ Богу молиться.

У вдовы два горя. Первое горе—это смерть мужа, второе горе—жизнь безъ опредѣленныхъ занятій. Первое горе нѣсколько сглаживается вспоможеніемъ кассы взаимопомощи, а второе горе, т. е. подыскать вдовѣ занятіе, мѣсто себѣ, предоставляется мыкать вдовѣ одной. Для женщины самое большое затрудненіе подыскать себѣ мѣсто, занятіе, особенно нынѣ. Хорошо бы было, чтобы на помощь второму вдовьему женскому горю кто-нибудь и какъ-нибудь пришелъ. Желательно было бы, чтобы хотя при той-же кассѣ взаимопомощи было особое бюро, которое бы заботилось о прискаиваніи и указаніи мѣстъ для насъ, вдовъ. Хо-

рошо бы было, если бы было такое бюро, куда бы духовенствомъ сообщалось о свободныхъ подходящихъ мѣстахъ для вдовъ, а вдовы запрашивали бы о такихъ мѣстахъ. На содержаніе этого бюро, я увѣрена, всякій священникъ, діаконъ и псаломщикъ съ охотой ежегодно бы отдавалъ извѣстный взносъ. На обязанности бюро лежала бы забота устроить вдову. При такихъ условіяхъ жизни всякій умирающій священникъ, діаконъ, псаломщикъ былъ бы покоенъ за свое семейство, зная, что его вдова безъ мѣста не будетъ.

Касса взаимопомощи утираетъ слезу съ одного глаза, а бюро бы утерло слезу съ другого глаза.

Господи! благоволи осуществиться этому великому вдовьему утѣшенію!

Памятъ Алтайскій.

Никогда не забуду.

....Давненько, очень давненько дѣло-то это было, когда я еще дѣвницей была, да мама моя родная жива была, но я никогда, никогда въ жизни не забуду. Безъ слезъ я не могу про это вспомнить. До гробовой доски я буду это помнить. Мнѣ было лѣтъ пятнадцать, отецъ мой померъ, мама жила вдовой бѣдно-вато. Весь и заработокъ у насъ, что на стиркѣ бѣдья. Но вотъ, когда мы съ мамой полоскали, я простыла и сильно, сильно захворала тифомъ. Не чаяла и жить! Такъ съ часу на часъ все ждала смерти. Дѣло недостаточное, уходъ плохой, мама была подслѣшовата, да старовата, все больше плакала... Сядетъ возлѣ меня, да такъ горькими и зальется. Болѣзнь-то не славная, заразная, ко мнѣ и сосѣди боялись прійти... Помню, было Благословеніе... День такой ясный, хорошій. Смотрю я въ окошко и люблюсь небомъ, комъ, а сама думаю: „какъ хорошо жить! наглядывайся, душа, ма-

въ послѣдній разокъ "... Слышу—заблаговѣстили на храмъ къ обѣднѣ. Я и говорю мамѣ: „сходи-ка, мама, къ обѣднѣ, помолись, отдохни душой: ты замаялась со мною“. Мама ушла. Приходить и говорить мнѣ: „слушай, Параша! нашъ батюшка нынѣ за обѣдней поминалъ какую-то болящую Параскеву, не тебя-ли? за тебя онъ, нашъ кормилецъ, навѣрное помолился“. Когда мнѣ мамаша это сказала, я такъ сильно обрадовалась, что заплакала... плачу, а на душѣ такъ легко, сладко. Плачу и вижу сквозь слезы, что кто-то отворяетъ нашу дверь и къ намъ входитъ... Боже мой! нашъ батюшка пришелъ... А у насъ такъ грязно, неприбрано, на полу солома... Мамаша засуетилась, кинулась прибирать. Батюшка помолился, снялъ съ себя шубу, пододвинулъ скамейку, и сѣлъ возлѣ меня. „Зачѣмъ, думаю про себя, батюшка къ намъ, бѣднымъ сиротамъ, пришелъ? “А онъ, батюшка-то, какъ будто угадалъ мои думки и говоритъ: „ну, какъво тебѣ Параша? я провѣдать тебя пришелъ, что-то ты неможешь все. Выздоровливай, милая дочка, я принесъ тебѣ просфорочку, молюсь за тебя"... Я отъ радости ничего не могу выговорить, хочу сказать „спасибо“, но не могу. Слезы дунать. Я плачу, а онъ утѣшаетъ... Долгоныо онъ посидѣлъ, о Богѣ, о душѣ, о молитвѣ поговорилъ. Посовѣтовалъ мнѣ, что можно ѣсть, что нельзя кушать... Посидѣлъ и ушелъ, преподавъ мнѣ благословеніе. Но сколько радости, утѣшенія онъ принесъ—я по сіе время не могу забыть... И съ тѣхъ поръ мнѣ стало лучше и, слава Богу, я поправилась. Такой радости ни раньше, ни послѣ я не переживала. Послѣ его посѣщенія и смерть-то мнѣ стала не страшна. Небось не пострашился заразиться, не постѣснялся нашей бѣдноты, не погнушался нашимъ сиротствомъ. Обличіе его я и теперь вижу, какъ наяву, разговоръ и теперь его слышу... Поистинѣ, эготъ батюшка ангельскій чинъ носить. Никогда, никогда не забуду...

Павлинъ Алтайскій.

Къ свѣдѣнію духовенства.

(По поводу изданія книги „Апостолы Алтая“).

Въ память двадцатипятилѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, я рѣшила издать сборникъ разсказовъ подъ заглавіемъ „Апостолы Алтая“ и чистую прибыль отъ продажи этого сборника передать въ одну изъ школъ Алтая на стипендію имени Высокочтимаго Юбилара... Теперь я имѣю возможность дать краткій отчетъ о постепенномъ накопленіи этой прибыли.. Всѣхъ книгъ было напечатано 2000 экземпляровъ (на сумму 3000 р.), поступило пожертвованій на иллюстрированіе книги 338 р.; всего на приходъ должно было получиться 3338 р... Изъ 2000 экз. 496 были разосланы безплатно (въ цензурный комитетъ, въ редакціи газетъ и журналовъ для отзыва, въ разнаго рода учрежденія и лицамъ для ознакомленія) и 1044 экз. проданы для погашенія долга *):

1) за переписку на печатной машинѣ разсказовъ и стихотвореній, за рисунки художникамъ, за фотографическіе свѣтки, портреты и на оплату счетовъ цинкографій Ренара, Лемана, Макушина, Веходовъ и др. 811 р. 22 к.

2) за печать, бумагу и брошюровку 2000 экз. въ 16 л. каждый экземпляръ и на канцелярскіе расходы 609 р. — к.

3) на почтовые и телеграфные расходы по пересылкѣ матеріала для сборника и клише въ г. Харьковъ и разсылкѣ книги адресатамъ 483 р. 78 к.

1904 р. — к.

Оставшіеся 460 **) экземпляровъ книги „Апостолы Алтая“ составляютъ чистую прибыль на стипендію... Продажу этихъ экземпляровъ я представляю въ болѣе подробномъ видѣ, по нижеслѣдующей таблицѣ...

А. Макарова-Мирская.

*) $338 \text{ р.} + (1 \text{ р. } 50 \text{ к.} \times 1044) = 1904 \text{ р.}$; $811 \text{ р. } 22 \text{ к.} + 609 \text{ р.} + 483 \text{ р. } 78 \text{ к.} = 1904 \text{ р.}$ $1904 - 1904 \text{ р.} = 0$. (долгъ погашенъ).

**) $496 + 1044 = 1540$; $2000 - 1540 = 460$ экз. кн.

№ по порядку.	Кому послана книга.	Количество экземпляров.		Употреблено на пересыл.		Чистая прибыль.	
		За плату.	Безплат.	Р.	к.	Р.	к.
1	Свящ. Петру Конусову	1	—	—	25	1	25
2	Свящ. Михаилу Мусохранову	1	—	—	25	1	25
3	Свящ. Алексью Ландышеву	2	—	—	40	2	60
4	Свящ. Иоанну Ландышеву	1	—	—	—	1	50
5	Благочин. № 6,—свящ. Н. Никольскому	10	1	—	—	15	—
6	Благочин. № 5,—свящ. В. Жигачеву . .	12	1	—	—	18	—
7	Свящ. Вл. Троицкому	1	—	—	25	1	25
8	Свящ. А. Лаврову	1	—	—	25	1	25
9	Учит. М. Серебряковой	1	—	—	25	1	25
10	Свящ. А. Пасхакъ	1	—	—	25	1	25
11	Свящ. Г. Решеу	1	—	—	25	1	25
12	Свящ. А. Троицкому	2	—	—	40	2	60
13	Свящ. Г. Иволину	2	—	—	40	2	60
14	Свящ. І. Шукшину	1	—	—	25	1	25
15	Свящ. Гр. Аперову	6	—	—	85	8	15
16	Свящ. П. Веселову	3	—	—	75	3	75
17	Свящ. О. Мелентьеву	2	—	—	40	2	60
18	Свящ. М. Румянцеву	1	—	—	25	1	25
19	Свящ. О. Соколову	1	—	—	25	1	25
20	Свящ. А. Акципетрову	1	—	—	25	1	25
21	Благочин. № 4,—о. В. Мраморнову . .	2	—	—	—	3	—
22	Въ Архіерейскую бібліотеку	3	—	—	—	4	50
23	Гричту с. Колыван., Барн. у.	1	—	—	25	1	25
24	Свящ. А. Мануйлову	1	—	—	25	1	25
25	Свящ. Каинск. у. Вен. Аргентову . . .	1	—	—	25	1	25
26	Свящ. Іос. Шульгину	5	—	—	75	6	75
27	Благочин. № 8,—свящ. В. Нигровскому	10	1	1	52	13	48
28	Благочин. № 3,—свящ. Ильинскому . .	11	1	1	20	15	30
29	Въ Архіерейскую бібліотеку	4	1	—	—	6	—
30	Благочин. № 31,—о. Вл. Пальмову . .	10	1	1	20	13	80
31	Благоч. жел.-дор. цер.,—о. Гр. Діатроптову	3	—	—	65	3	85
32	Благочин. № 11,—о. Вл. Поливанову .	16	1	2	08	21	92
33	Благочин. № 10,— о. Н. Рыжину . . .	11	1	—	—	16	50

*) Согласно объявленія, лица, выписывающія 10 экз. книги сразу, одиннадцатый получаютъ бесплатно.

34	Благочин. № 12, о. А. Соколову . . .	10	1	1	52	18	48
35	Благочин. № 39, — о. Н. Рябцеву . . .	11	1	1	20	15	30
36	Благочин. № 19, — о. Г. Гельсону . . .	10	1	1	20	13	80
37	Благочин. № 9, — о. Павлу Ильинскому .	10	1	1	20	13	80
38	Ему же другою посылкою . . .	10	—	1	20	15	30
39	Благочин. № 7, — о. В. Лаврову . . .	10	1	1	20	13	80
40	Благочин. № 30, — о. Н. Климову . . .	26	1	2	50	36	50
41	Благочин. № 33, — о. Н. Орлову . . .	10	1	1	20	13	80
42	Благочин. № 25, — о. Ст. Хмылеву . . .	13	—	1	20	18	30
43	Благочин. № 18, — о. А. Слободскому . .	13	1	1	50	18	—
44	Благочин. № 35, — о. К. Альбицкому . .	31	1	3	94	42	56
45	Благочин. № 14, — о. В. Минералову .	80	1	2	90	42	10
46	Благочин. № 15, о. А. Мануйлову . . .	7	—	1	10	9	40
47	Благочин. № 43, — о. С. Толмачеву . .	10	1	1	20	13	80
48	Благочин. № 45, — о. В. Титову . . .	20	1	2	—	28	—

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Томскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Во имя высокихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ, достигаемыхъ въ Святой землѣ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, Томскій отдѣлъ Общества долгомъ считалъ обратиться къ отцамъ Благочиннымъ и Настоятелямъ приходовъ епархіи съ покорнѣйшею просьбою оказать въ текущемъ году посильную помощь Палестинскому Обществу чрезъ устройство въ городскихъ и сельскихъ приходахъ Палестинскихъ чтеній для народа, въ которыхъ мѣстное населеніе ознакомлялось-бы съ природою и исторіей Св земли, положеніемъ въ ней православія и нуждами православнаго населенія, и съ служеніемъ Общества на пользу православной церкви и русскихъ богомольцевъ въ Св.

землѣ. По мѣстамъ, гдѣ оказалось-бы возможнымъ, желательно было-бы производить на этихъ чтеніяхъ и сборъ добровольныхъ пожертвованій на поддержаніе дѣятельности Общества отъ тѣхъ слушателей, которые пожелаютъ этимъ выразить свое сочувствіе служенію Общества. Одновременно съ симъ Отдѣлъ убѣдительноѣе проситъ устроителей чтеній доставить о таковыхъ, чрезъ о.о. благочинныхъ, не позже августа мѣсяца, отчеты по особымъ отчетнымъ вѣдомостямъ, которыя разсылаются чрезъ о.о. благочинныхъ, для распредѣленія по приходамъ.

Отдѣлъ Общества весьма сожалѣетъ, что изъ-за непредставленія отчетныхъ свѣдѣній, труды многихъ усердныхъ дѣятелей на пользу Общества изъ среды духовенства остались за прежніе годы не засвидѣтельствованными. Опытъ одного обогащаетъ другого; ежегодное освѣдомленіе о томъ, какъ трудились въ дѣлѣ чтеній другіе соработники, облегчаетъ, ободряетъ каждого изъ нихъ, а чрезъ это углубляется, развивается и укрѣпляется общее дѣло Палестинскихъ чтеній въ епархіи. Эти соображенія даютъ Отдѣлу основанія питать пріятную увѣренность, что отцы устроители чтеній не откажутъ подѣлиться своимъ опытомъ чрезъ присылку въ Отдѣлъ свѣдѣній и тѣмъ дадутъ отдѣлу возможность публиковать общій отчетъ о чтеніяхъ, чего за нѣсколько прежнихъ лѣтъ сдѣлать было нельзя, въ виду крайней незначительности фактическихъ свѣдѣній, не дававшей матеріала для правильныхъ общихъ выводовъ о состояніи Палестинскихъ чтеній въ епархіи.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

(словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій)

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

Архіепископа Томскаго и Алтайскаго,

за все время его архіерейскаго служенія

(1884—1910 г.г.).

Съ портретомъ Автора.

Собраны подъ ред. Протоіерея Серафима Пугодѣва.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Складъ изданія:

Томскъ, Епархіальная Библіотека.

Отъ Томскаго Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу изданіе Томскаго Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

„Иркутскій Миссіонерскій съѣздъ“

описанный участникомъ съѣзда

Преподавателемъ Томской Духовной Семинаріи

Іером. Алексіемъ (Кузнецовымъ).

Въ книгѣ данъ подробный, обстоятельный ходъ работъ Миссіонерскаго съѣзда, съ описаніемъ преній, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ съѣзда.

Желающіе выписать указанное изданіе благоволятъ заблаговременно обращаться по адресу: Томскъ, въ Совѣтъ Братства Св. Димитрія, Архіерейскій домъ.

Вырученные отъ продажи этого изданія деньги пойдутъ на организацію изданія въ г. Томскѣ Сибирскаго Миссіонерскаго журнала, согласно постановленія Иркутскаго Миссіонерскаго съѣзда о необходимости подобнаго журнала.

Цѣна 1 р. съ пересылкой.

Въ Барнаульскомъ женскомъ монастырѣ вновь открываются живописная и иконостасная мастерскія, въ которыхъ будутъ исполняться всевозможные заказы.

Новыя книги.

Вышли въ свѣтъ новыя книги противосектантскаго содержания: 1) „Доброе исповѣданіе“ (православный противосектантскій учебникъ для катехизаціи народа), 1—352 стр. сочиненіе Московскаго Епархіальнаго Миссіонера Н. Ю. Варжанскаго, 2) „Оружіе правды“ (приложеніе къ катихизису), 1—160 стр., сочиненіе Н. Ю. Варжанскаго; цѣна обоихъ изданій въѣсть съ пересылкой 75 коп. и 3) „Образецъ здраваго ученія“ (краткій учебникъ по сектовѣдѣнію), Н. Ю. Варжанскаго, 1—84 стр.; цѣна съ пересылкой 15 копѣекъ.

Выписывать книги можно по слѣдующему адресу: Москва, Большая Прѣсня, д. 30, кв. 4, епархіальному миссіонеру Варжанскому. Означенныя книги г. Варжанскаго заслуживаютъ того, чтобы духовенство Томской епархіи, зараженной расколамъ и сектантствомъ, обратило на нихъ вниманіе и приняло бы ихъ къ руководству въ борьбѣ съ разрастающимся сектантствомъ. Книга „Доброе исповѣданіе“ содержитъ въ себѣ обстоятельное, популярное изложеніе христіанскаго православнаго ученія: о единствѣ истины Божіей, о Церкви Христовой, о таинствахъ, о вещественныхъ святыняхъ, о безсмертіи души, субботахъ и воскресеньѣ (противъ адвентистовъ), а книга „Образецъ здраваго ученія“ заключаетъ въ себѣ краткій учебникъ по сектовѣдѣнію: о латинствѣ, лютеранствѣ, баптизмѣ, пашковщинѣ, адвентизмѣ, толстовствѣ, хлыстовщинѣ, скопчествохъ, о братцахъ, о признакахъ истинной церкви, о святости церкви, о вещественной святынѣ, о церкви небесной и пр.

Книга весьма полезна не только для духовенства и для воспитанниковъ семинарій, но и для народныхъ школъ и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ самого широкаго распространенія въ Томской епархіи. „Оружіе правды“—это конспектъ для веденія бесѣдъ съ сектантами, въ немъ даны указанія для веде-

нія 27 бесѣдъ по вопросамъ, предлагаемымъ сектантами, а именно:

1—О Церкви Христовой; 16—Церковь и секты; 3—Наученіе Церкви; 4—Устройство Церкви. О священствѣ; 5—Святость Церкви; 6—Средства достиженія святости; Христіанскій постъ. 7—О святомъ крещеніи; 8—Крещеніе дѣтей; 9—Миропомазаніе; 10—Покаяніе; 11—Причащеніе; 12—О бракѣ христіанскомъ; 13—О монашествѣ; 14—О водоосвященіи; 15—Елеосвященіе; 16—Погребеніе; 17—О Крестномъ знаменіи; 18—Вещественная свитыня: О св. храмахъ; 19—О св. Крестѣ Христовомъ; 20—О Свящ. изображеніяхъ (иконахъ) и свящ. предметахъ; 21—О свитыхъ мощахъ; 22—Связь съ Церковію Небесной: О почитаніи Божіей Матери; 23—Отношеніе къ св. Ангеламъ и Угодн. Бож.; 24—Просьба молитвы; 25—Молитва за умершихъ; 26—О безсмертіи души; 27—О субботѣ и Воскресеньѣ.

Изложены бесѣды въ книгѣ такимъ образомъ: на одномъ столбцѣ листка дается православное ученіе, а на другомъ возраженія сектантовъ, что весьма удобно при собесѣдованіяхъ.

Изданы книги хорошо и въ обращеніе пущены не съ коммерческаго цѣлью (онѣ очень дешевы), а въ интересахъ защиты православія отъ натиска сектантскихъ лжеудованій.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Рескриптъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Макарія.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Правила собора въ пользу Православнаго Палестинскаго О-ва.—Утверждены въ должности ц. старость.—Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Попечительства.—Денежный отчетъ. Бр. Сн. Дмитрія.—Извѣстіе.—Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная.—Изъ быта ташежнаго Томскаго раскола.—Бесѣда Его Высокопреосвященства на новый 1911 годъ.—Религіозно-нравственныя чтенія для народа.—Краткій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи.—Религіозное мнѣніе Д. Н. Тодого.—Письмо матушки вдовы.—Никогда не забуду.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.—Объявленія.

При семъ № разсылается всѣмъ причтамъ и подписчикамъ „Указатель статей, помѣщенныхъ въ Томск. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1910 г.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгёрный, с. д.